

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

L 27.

Ю. ГАРДЕНИНЪ.

(Св. Верно)

НАШИМЪ ОБВИНИТЕЛЯМЪ.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

«Открытаго письма бывш. тов. ЛЕВЕНСОНУ»

(Отдѣльный оттискъ изъ № 4 «Вѣстн. Русск. Револ.»
и № 62 «Рев. Росс.»).

Цѣна 40 с.

1905.

Типографія Партіи Соціалистовъ-Револуціонеровъ.

I.

Нашимъ обвинителямъ.

I. Нѣчто о политическихъ бушменахъ.

Когда одного бушмена спросили о разницѣ между добромъ и зломъ, то онъ со всей своей первобытной наивностью отвѣтилъ: „добро—это, когда я у кого нибудь уведу его жену; зло—это когда у меня уведутъ мою жену“...

Бушмены и бушменская мораль не умерли. Они существуютъ не только въ знойной Африкѣ и вовсе не необходимо ходятъ полунагими. Нѣтъ, кромѣ настоящихъ дикарей существуютъ еще, по превосходному выраженію П. Л. Лаврова, „дикари высшей культуры“, и вотъ эти-то „культурные дикари“ умѣютъ скрывать бушменскую наготу своей морали подъ самыми пышными политическими мантиями.

Это — типъ чрезвычайно интересный. И потому мы надѣемся, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы постараемся познакомить ихъ съ одной изъ разновидностей современнаго соціально-политическаго бушменства. Ручаемся, что передъ нимъ пройдутъ церемональнымъ маршемъ поистинѣ превосходные, по своей цѣльности и законченности, экземпляры соціаль-бушменовъ“.

II. Наша „постыдная измѣна“ дѣлу свободы.

Опубликованіе протокола конференціи соціалистическихъ, революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій, дѣйствующихъ въ Россіи (см. № 56 „Революц. Р.“) вызвало со стороны „Искры“ цѣлый ураганъ негодованія. О, стыдъ ! о, позоръ ! „Вожди соціалистовъ-революціонеровъ довѣрчиво вкладываютъ свою руку въ дружески-протянутую имъ руку самой доподлинной буржуазіи“ ! Какой знаменательный фактъ ! Не ясно ли, что это „родственныя души, впервые сбросившія покровъ ненужной ве-тоши, узнаютъ другъ друга и радостно бросаются въ объятія, поспѣшно отставляя въ сторону“ священнѣйшія части своего политическаго символа вѣры ! „Одна сплошная цѣль объединившейся буржуазной оппозиціи“ ! И какое лицемѣріе : при этомъ еще соціалисты-революціонеры смѣютъ заявлять, будто сохраняютъ всѣ пункты своей программы въ цѣльности — очевидно,

„въ самомъ дальнемъ чуланѣ“! „Постыдная измѣна дѣлу свободы“!

Эти пламенные филиппики, сознаемся чистосердечно, привели насъ въ смущеніе. Что случилось? Ужъ не увели ли мы законную политическую жену у негодующаго социаль-бушмена? — невольно подумали мы и рѣшили немедленно справиться въ „Искрѣ“ — не найдется ли тамъ какихъ нибудь брачныхъ записей, или, по крайней мѣрѣ, извѣщеній о помолвкѣ—тѣмъ болѣе, что въ негодующей статьѣ „Искры“ послѣ всѣхъ разоблаченій и громовъ на наши бѣдныя, преступныя головы по поводу „координированныхъ дѣйствій“ съ либералами, мы встрѣчали одинъ и тотъ же припѣвъ: „мы уже слишкомъ много разъ говорили объ этомъ въ „Искрѣ“...“

„Слишкомъ много разъ“! Посмотримъ же, что такое говорилось „слишкомъ много разъ“ въ „Искрѣ“, а равно какъ и въ „Зарѣ“.

„Искра“ уже давно твердитъ, что даже, для того, чтобы „отчетливо сознать свои социаль-классовые интересы“, пролетаріатъ долженъ привыкнуть сознательно участвовать въ общественномъ движеніи противъ современнаго строя“ (№ 14). „Сторонники экономизма“ не разъ упрекали ее, что она „начинаетъ искать союзниковъ въ рядахъ либераловъ“. „Искра“ наоборотъ отвѣчала имъ, что „годится“ тѣмъ, за что ее упрекаютъ, ибо „какъ передовой борецъ“ за демократію, социаль-демократія должна руководить активной дѣятельностью различныхъ оппозиціонныхъ слоевъ (№ 12). Въ свою защиту она приводила (№ 14) слѣдующій аттестатъ, выдаваемый ей однимъ рабочимъ: „узнаешь, что и „общество“ живетъ и имѣетъ свои причины быть недовольнымъ, и многіе изъ этого общества стоятъ въ явной оппозиціи къ нынѣшнимъ порядкамъ; что и оно ведетъ нѣкоторую борьбу, но заглушенную изъ за того, что не имѣетъ твердой почвы подъ ногами. „Искра“ же указала имъ опору въ рабочихъ, а послѣднимъ — подспорье“. Въ этихъ словахъ „Искра“ видитъ достаточный отвѣтъ своимъ „недальновиднымъ“ обвинителямъ.

Итакъ, по мнѣнію самой „Искры“, одна изъ ея заслугъ состоитъ въ томъ, что она указала либеральной оппозиціи „опору въ рабочихъ“, а рабочимъ подспорье въ либеральной оппозиціи. Почему же она такъ обрушилась на нашу попытку создать возможность нѣкоторыхъ координированныхъ дѣйствій оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ противъ самодержавія? Или она противъ всякаго плановѣрнаго организованаго координированія, а только за случайное и чисто-

стихийное совпаденіе натиска тѣхъ и другихъ на самодержавіе? — Нѣтъ, нисколько.

Въ № 16 „Искры“ мы находимъ цѣликомъ ея „credo“ по вопросу объ отношеніяхъ съ либералами. Тамъ читатели приглашаются припомнить изъ Манифеста Коммунистической Партіи „слова о поддержкѣ коммунистами всякаго революціоннаго движенія противъ существующаго строя“. „Эти слова — предостерегаетъ „Искра“, — часто понимаютъ слишкомъ узко, не распространяя ихъ на поддержку либеральной оппозиціи“. А между тѣмъ, „партія пролетаріата должна уметь ловить всякаго либерала какъ разъ въ тотъ моментъ, какъ онъ собрался подвигнуться на вершокъ, и заставлятъ его двинуться на аршинъ“. „Въ борьбѣ за политическое освобожденіе у насъ много союзниковъ, безучастно относиться къ которымъ непозволительно“. „Именно классовая точка зрѣнія требуетъ, чтобы пролетаріатъ подталкивалъ всякое демократическое движеніе“. Но — многозначительно прибавляетъ „Искра“ — „не забудемъ только, что для того, чтобы подталкивать другого, надо всегда держать руку на плечѣ этого другого“.

Какъ видите, „Искра“ не прочь не только стремиться къ отдѣльнымъ „согласованнымъ дѣйствіямъ“ съ другими партіями противъ нѣкотораго общаго врага; не только считаетъ „непозволительнымъ“ безучастное отношеніе къ нимъ; не только готова дать либеральнымъ оппозиціонерамъ почетное званіе своихъ „союзниковъ“, но даже не прочь и отъ весьма — *sit venia verbo* — запанибратскаго обращенія съ этими „союзниками“. Правда, насъ-то она обвиняетъ въ томъ, что мы и либералы заключили другъ друга „въ объятія“. Но это одни слова. Отъ согласованныхъ дѣйствій, въ смыслѣ единовременнаго натиска на общаго врага, при сохраненіи во всѣхъ другихъ пунктахъ непримиримой противоположности до „объятій“ еще далеко, и потому насчетъ „объятій“ это ужъ „Искра“ такъ, отъ щедротъ своихъ, задаромъ прибавила. Но если мы постараемся представить себѣ въ достаточно конкретныхъ очертаніяхъ ту позу, въ которую желала бы стать съ либеральной оппозиціей „Искра“ („всегда держать руку на плечѣ“) — то тутъ-то вѣдь, пожалуй, дѣйствительно немалой дружеской фамиллярностью и, по крайней мѣрѣ, „полуобъятіями“ пахнетъ. Но вѣдь это — чернымъ по бѣлому — написано не въ органѣ П. С. Р., а въ „Искрѣ“, господа... А если написать „Искра“, то вовсе не выйдетъ „Революціонная Россія“ — это только титулярный совѣтникъ Поприщинъ полагалъ, будто „если написать на бумагѣ Испанія, то и выйдетъ Китай“.

Итакъ, какъ видите, „Искра“ принципиально ничего не имѣетъ противъ принципа координированныхъ дѣйствій. Она даже не прочь отъ такого „координированія“, которое состояло бы всецѣло изъ работы социалистическихъ силъ на либеральную оппозицію. Стоило лишь появиться письму „старыхъ земцевъ“, призывавшихъ либеральную оппозицію къ кое-какимъ дѣйствіямъ, какъ „Искра“ (въ № 18) тотчасъ же провозгласила: „Пошлемъ же привѣтъ новымъ протестантамъ, — а, слѣдовательно, и новымъ нашимъ союзникамъ. Поможемъ имъ“.

И дальше, мы находимъ цѣлую программу социальдемократической работы на либераловъ. Программа весьма характерна — въ ней одновременно видны и слѣды „маніи величія“, и слѣды „маніи услужливости“.

„Вы видите: они бѣдны: они выступаютъ только съ маленькимъ листкомъ, изданнымъ хуже рабочихъ и студенческихъ листовъ. Мы богаты. Опубликуемъ его печатно...“

„Вы видите: они слабы; у нихъ такъ мало связей въ народѣ, что ихъ письмо ходитъ по рукамъ, точно и въ самомъ дѣлѣ копія съ частнаго письма. Мы сильны, мы можемъ и должны пустить это письмо въ народъ, и прежде всего въ среду пролетаріата...“

„Вы видите: они робки, они только еще начинаютъ расширять свою профессионально-земскую агитацію. Мы сильнѣе ихъ, наши рабочіе уже пережили „стадію“ (навязанную имъ стадію) одной только профессионально-экономической агитаціи. Покажемъ же имъ примѣръ борьбы: вѣдь если рабочіе боролись за такое требованіе, какъ отмѣна „временныхъ правилъ“, чтобы выразить протестъ противъ самодержавія, то не менѣе значительнымъ поводомъ можетъ явиться и надругательство администраціи надъ какимъ ни на есть, а все же „самоуправленіемъ“!

Доказавъ такимъ образомъ, что рабочіе (и политическіе идеологи ихъ) могутъ и должны работать на либераловъ (только съ непремѣннымъ условіемъ — на словахъ повеличаться надъ ними побольше, на примѣръ, похвастать передъ ними большими капиталами и связями русской социальдемократіи); доказавъ, что рабочіе могутъ бороться даже за „какое ни на есть, а все же самоуправленіе“ (боролись же за отмѣну временныхъ правилъ!), „Искра“ призываетъ далѣе социальдемократовъ готовиться къ тому, чтобы на всякое (!) поруганіе сколько нибудь (!) честной земщины пролетаріатъ могъ отвѣтить демонстраціями противъ помпадуровъ-губернаторовъ“ и т. д. И замѣтите, что всю эту готовность, бороться за „какое ни на есть, а все таки

самоуправленіе“ наши старые земцы купили дешевой цѣной: они выставили требованіе... вы думаете, демократической республики, учредительнаго собранія, всеобщей, равной, тайной подачи 'голосовъ? Ничуть не бывало: смѣлость политическихъ требованій „старыхъ земцевъ“ не шла дальше требованій вродѣ слѣдующаго: расширеніе земскаго самоуправленія на началахъ безусловности, „при условіи значительнаго пониженія имущественнаго ценза“...

Пункты, опубликованные конференціей, какъ входящіе составной частью въ программы всѣхъ совѣщающихся партій: уничтоженіе самодержавія, замѣна его свободнымъ демократическимъ режимомъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права, самоопредѣленіе національностей — на взглядъ „Искры“, представляютъ недостаточное условіе для того, чтобы идти на „согласованныя дѣйствія“ съ этими несоціалистическими партіями противъ самодержавія. Ну, а вотъ „значительное пониженіе имущественнаго ценза“ — этого достаточно, чтобы обратиться къ пролетаріату съ призывомъ: „пошлемъ же привѣтъ нашимъ союзникамъ!“ Наше участіе въ конференціи — это „измѣна дѣлу свободы“; а вотъ этотъ послѣдній призывъ — очевидно, самая настоящая „классовая пролетарская точка зрѣнія“! Еще бы не пролетарская! Вѣдь „старые земцы“ только „пониженіе имущественнаго ценза“ и обѣщали: цензъ то все-таки будетъ, рабочіе останутся внѣ „*self government'a*“; итакъ, пролетаріатъ „поможетъ“ цензовикамъ безъ всякаго эквивалента; онъ выполнитъ и въ общественной области то же свое пролетарское призваніе — созданіе прибавочной стоимости, „политической прибавочной стоимости“ для цензовиковъ, для „старыхъ земцевъ“! Это ли не „пролетарская точка зрѣнія“?

И не думайте, будто эта готовность поддерживать пролетарскими силами земцевъ, выставляющихъ хотя бы только „цензовыя“ требованія, была въ свое время случайною обмолвкой. Одновременно съ этимъ въ № 2—3 „Зари“, въ статьѣ „Гонители земства и Аннибалы либерализма“ мы читали: „Съумѣютъ либералы организовать въ нелегальную партію — тѣмъ лучше, мы будемъ привѣтствовать ростъ политическаго самосознанія въ имущихъ классахъ, мы будемъ поддерживать ихъ требованія, мы постараемся, чтобы дѣятельность либераловъ и социаль-демократовъ взаимно пополняла другъ друга“. Теперь „Искра“ недовольна тѣмъ, что конференція выдѣлила изъ программы либераловъ нѣкоторые пункты, общіе для нихъ съ социалистами; что участвующія въ конференціи социалистическія партіи принципиально признали возможность взаимной под-

держки постольку, поскольку либералы борются за эти общіе имъ съ социалистами пункты. И она права. Конечно, куда проще въ интересахъ „взаимополненія“ съ либералами согласиться вообще „поддерживать ихъ требованія“... хотя бы не идущія далѣе „пониженія имущественнаго ценза“!

Теперь „Искра“ ядовито смѣется надъ той частью деклараціи конференціи, гдѣ говорится, что „ни одна изъ партій ни на минуту не думаетъ отказаться отъ какого бы то ни было пункта“ своей программы или тактики, стремясь лишь къ координированію дѣйствій, въ смыслѣ ихъ одновременности, въ тѣхъ проявленіяхъ ихъ партійной дѣятельности, которыя не противорѣчатъ другъ другу. Ей кажется, что это равносильно сохраненію особенностей своей программы... „въ самомъ дальнемъ чуланѣ“. Будто бы? Но кѣмъ же тогда написаны слѣдующія слова: „Роль передового борца за свободу мы въ состояніи будемъ исполнить лишь тогда, когда руководимый боевой революціонной партіей рабочей классъ, не забывая ни на минутѣ своего особаго положенія въ современномъ обществѣ и своихъ особыхъ всемірно-историческихъ задачъ освобожденія человѣчества отъ экономическаго рабства, подниметъ въ то же время общенародное знамя борьбы за свободу, и привлечетъ подъ это знамя всѣхъ тѣхъ, кого теперь гг. Сипягины, Кондоиди и вся эта шайка такъ усердно толкаетъ въ ряды недовольныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества“. Какая же разница между этой задачей и той, которую себѣ ставила наша партія на конференціи? Да только та, что первая задача гораздо „либеральнѣе“... Какъ видите, она состоитъ въ томъ, чтобы выставить „общенародное“ знамя, собрать подъ нимъ „изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ“ общества „всѣхъ“ недовольныхъ Сипягинскими и присными имъ. Авторъ статьи не смущенъ и тѣмъ, что среди этихъ „всѣхъ“ недовольныхъ есть и такіе, которые „негодуютъ противъ революціонеровъ, смѣшивая ихъ съ демагогами“. Благодушно утѣшаетъ онъ себя, что „это негодованіе, какъ присмотрѣться къ нему поближе, ограничить съ воркотней стараго человѣка, готоваго, пожалуй, признать и хорошее въ томъ, на что онъ ворчитъ“. И вотъ почему, въ концѣ концовъ, — говоритъ „Заря“ „предводителямъ дворянства мы скажемъ, прощаясь съ ними: До свиданія, господа завтрашніе наши союзники!“ („Заря“ № 2—3, внутр. обзор., стр. 390, 402—403).

Мы смотримъ на это дѣло нѣсколько иначе. Мы не игнорируемъ, конечно, существованія въ либеральномъ движеніи лѣваго демократическаго крыла, съ которымъ у насъ возможны

нѣкоторыя координированныя дѣйствія. Но именно соглашеніе, въ принципѣ, время отъ времени предпринимать эти координированныя дѣйствія и должно оттолкнуть отъ движенія элементы, „негодующіе на революціонеровъ“ и имѣющіе всѣ основанія негодовать на нихъ. Идти рука объ руку, хотя бы частично и временно, съ революціонерами — невозможно для тѣхъ „либераловъ скрѣпя сердце“ и „конституціоналистовъ по неволѣ“, которые, подобно мышамъ, покидающимъ тонущій корабль, начинаютъ теперь отнюдь не въ интересахъ „свободы и демократизма“ фрондировать противъ самодержавія. Эта фронда никогда не пойдетъ такъ далеко, чтобы съечь за собой корабли и „координированіемъ дѣйствій“ съ революціонерами отрѣзать себѣ путь къ полюбовному соглашенію и трогательному примиренію съ самодержавіемъ. А среди этихъ-то элементовъ, конечно, и окажутся въ огромномъ большинствѣ гг. „предводители дворянства“ (если же и будутъ исключенія, то лишь подтверждающія общее правило).

Но какъ, спрашивается, послѣ этого отнестись къ выкрикиваньямъ „Искры“ о нашей „измѣнѣ“, объ „объятыяхъ“, о довѣрчивомъ протягиваніи руки буржуазіи? Вѣдь если въ чемъ она и могла бы, оставаясь вѣрной себѣ, насъ обвинять — такъ это въ томъ, что мы заключили недостаточно тѣсный союзъ и съ недостаточно широкими слоями недовольныхъ элементовъ! Ибо разговоры о „всѣхъ“ недовольныхъ, вплоть до „предводителей дворянства“, шествующихъ вмѣстѣ съ социальдемократами подъ „общенароднымъ знаменемъ“ опять таки, были не одной случайной обмолвкой...

Впервые, если не ошибаемся, еще въ № 12 „Искра“ заговорила о необходимости, „выработать въ своей средѣ такихъ вождей, которые умѣли бы политически вліять на всѣ и всякіе оппозиціонные слои“, и „привлекать ихъ къ поддержкѣ революціонной партіи“. Какъ видите, цѣль уже поставлена — вѣдь это, значитъ, вплоть до „оппозиціи Его Величества“! Конечно, и тогда у иныхъ могли являться и являлись сомнѣнія. Не слишкомъ ли это много? Не чрезмерно ли велика эта задача? Не будетъ ли это пустая трата и отвлеченіе силъ (какъ помните, „Искра“ и противъ террора была главнымъ образомъ изъ-за боязни „отвлеченія силъ“)? Но „Искра“ не смущалась. „Всякій отказъ отъ этой роли — говорила она — въ какія бы пышныя фразы о тѣсной органической связи съ пролетарской борьбой и т. п. онъ ни облакался, равносильно новой „защитѣ отсталости“ социальдемократовъ...“

Не странно ли все это, „коль посмотрѣть да посравнить“ съ послѣдней статьёй „Искры“ противъ конференціи. Вѣдь

какъ ни рветъ, какъ ни мечетъ она противъ конференціи, однако, и она не можетъ не констатировать дѣлаго ряда „знаменательныхъ фактовъ“. „Впервые финляндская оппозиція открыто выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ Великаго Звняжества и ставитъ финляндскій вопросъ, какъ вопросъ всероссійскаго освобожденія. Впервые національ-демократы польской „*Liga Narodowa*“, доселѣ враждебно относившіеся ко всякой мысли о союзѣ съ русской оппозиціей, рѣшаютъ присоединить свои усилія къ общерусской борьбѣ противъ царизма...“ и т. д., и т. д. Мы не станемъ приводить дальнѣйшихъ указаній „Искры“ на все значеніе присоединенія къ общей деклараціи другихъ организаций: армянскихъ революціонеровъ направленія „Дрошака“, Польской Соц. Партіи и, наконецъ, грузинъ-автономистовъ, — не станемъ, ибо въ этихъ указаніяхъ „Искры“, какъ всегда, если и есть зерно истины, то утопленное въ морѣ тенденціозныхъ извращеній. Во всякомъ случаѣ, достаточно того, что даже „Искра“ вынуждена сказать: „одна изъ крупныхъ заслугъ конференціи — это вовлеченіе разрозненныхъ національныхъ теченій въ русло общероссійской борьбы съ самодержавіемъ“. Но развѣ не „Искра“ настаивала на необходимости такого „вовлеченія“, такого „привлеченія къ поддержкѣ революціонной партіи“? Почему же, спрашивается, она теперь, говоря о присутствіи на конференціи представителя Латышской Соц.-Дем. Раб. Партіи, находитъ такое присутствіе „посреди этихъ, чуждыхъ пролетаріату элементовъ“ какимъ-то „рѣзкимъ диссонансомъ“? Вѣдь его неучастіе было бы „отказомъ“ отъ „вовлеченія въ русло борьбы съ самодержавіемъ“ дѣлаго ряда новыхъ элементовъ. Но не сама ли „Искра“ произнесла убійственный приговоръ надъ своимъ нынѣшнимъ поведеніемъ, объявивъ еще два года тому назадъ такой отказъ „защитой отсталости“ социальдемократовъ, и заранѣе ѣдко насмѣявшись надъ „пышными фразами о тѣсной, органической связи съ пролетарской борьбой“, въ которыя можетъ быть закутанъ этотъ отказъ. „Надъ кѣмъ смѣетесь? Надъ собой смѣетесь!“

Какой удивительной „двойной бухгалтеріей“ — нѣтъ, къ чему эти описательныя выраженія — скажемъ прямо, какимъ возмутительнымъ лицемеріемъ и фарисействомъ отзываются эти возмущенныя аханья „Искры“, какъ по нашему адресу, такъ и по адресу „латышскаго товарища“! Авторы „Искры“, видите ли, шокированы тѣмъ, что социальдемократъ оказался „посреди чуждыхъ пролетаріату элементовъ“. О ужасъ! Да какъ же это возможно? Вѣдь „Искра“, какъ извѣстно, слишкомъ „много разъ уже говорила“... что, бишь, она говорила? Что

соціалъдемократу нужно „всегда держать руку на плечѣ“ у либерала!

Да, лавры унтеръ-офицерской вдовы вполне заслужены „Искрой“... А, самое главное — она сама теперь понимаетъ, насколько они заслужены. . . Мы это утверждаемъ, и мы это докажемъ.

Для этого мы прежде всего должны оговориться. Не безъ цѣли мы до сихъ поръ выбирали цитаты исключительно изъ статей о либералахъ г. Ленина. То есть, это теперь оказывается, что данныя статьи принадлежать г. Ленину — въ „Искрѣ“ онѣ появились въ качествѣ то передовицъ, то фельетоновъ, безъ всякой подписи, какъ редакціонныя. Но въ № 78 „Искры“ г. Старовѣръ спѣшитъ сообщить, что все это произведенія Ленинскаго пера — во первыхъ; и что, во вторыхъ, по существу, произведенія эти представляютъ собою ни больше, ни меньше, какъ... „неосвѣтимыя глупости“! Да простить насъ читатель, но эти слова, чернымъ по бѣлому, вытиснены на страницахъ „Искры“... Тамъ вытиснено даже больше: тамъ сказано, что „Ленинскія глупости не индивидуальнаго только происхожденія, а и характерный симптомъ того недуга, которымъ болѣла и болѣетъ до сихъ поръ русская соціалъдемократія. Этотъ недугъ поражаетъ ея волю и помрачаетъ сознание...“

Вотъ ужъ подлинно: „не пей изъ колодца, наплевать придется!“ О, бѣдные рядовые русской соціалъдемократической партіи, — давно ли вы расточали сокровища своего ума и сердца — ибо въ искренности вашего увлеченія и силѣ вашей преданности нельзя сомнѣваться — апплодируя „во всѣхъ путяхъ ея“ вашей „Искрѣ“, этому „коллективному пропагандисту и коллективному организатору“! Какъ вы страстно сливались душой съ лозунгами этой фаланги людей, стоявшихъ во главѣ газеты, выступавшихъ, какъ единый живой и цѣлостный организмъ, и связанныхъ тѣснѣйшей и неразрывной идейной круговой порукой! Какъ страстно стремились вы претворить ихъ „слово“ въ „дѣло“! — „И что же? вотъ награда всѣхъ трудовъ!“ Оказывается, что вы внимали вовсе не голосу непрекаемой научной истины, этому монополюному имуществу марксизма, а просто напросто... „неосвѣтимымъ глупостямъ“! Вы „поднимали на щитъ“, говорить г. Старовѣръ, „всѣ эти глупости“; вы рукоплескали имъ; и вотъ онъ, строгій и неумытннй судія, человекъ науки, безстрастный врачъ, ставитъ діагнозъ вашему тогдашнему душевному состоянію и говорить, что вы были „недужными“, съ „помраченнымъ сознаниемъ“, съ „пораженной волей“... Онъ говорить это — а вы, что вы дѣлаете?

Должно быть, такъ же страстно и пламенно рукоплещете ему, ловите на лету, „поднимаете на щитъ“ его слова? Подождите! Не будьте такъ расточительны въ вашихъ изліяніяхъ — пройдетъ еще годъ, полтора, и, кто знаетъ, въ какихъ — нынѣ восторженно принимаемыхъ вами — формулахъ ваши учителя, внезапно для васъ, откроютъ „неосвѣтимыя глупости“. достойныя лишь „помраченнаго недугомъ сознанія!“

Да, печальная эта вещь — годами впитывать такія „глупости“, освященныя редакціоннымъ подписомъ и приложеніемъ партійной печати. Невелика честь и для редакціи, въ которой, вѣдь, не одинъ Ленинъ былъ, а всѣ свѣтила русскаго социаль-демократизма — Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ, Ленинъ, Мартовъ, Старовѣръ... Но если бы бѣда вся происходила отъ недостатка способности отличать глупость отъ ума — такъ это еще было бы дѣло поправимое. Пусть страдала классовая точка зрѣнія, пусть совершались политическія грѣхопаденія, пусть сбивался пролетаріатъ съ истинной дороги... но вѣдь это же не нарочно, и вожди русскаго социальдемократизма не изъяты отъ слабости человѣческой. Да, они ошибались. Что дѣлать! Но опытъ научилъ ихъ. Теперь они стали умнѣе и больше ошибаться не будутъ. „Ежели насчетъ малоумія, такъ это отъ малодушества, со временемъ проходитъ!“ — какъ говоритъ одинъ изъ персонажей Островскаго. Умъ — дѣло наживное...

Но вотъ бѣда. И это утѣшеніе отнимаетъ у своихъ читателей безжалостный г. Старовѣръ. Признавая, что всѣ писанія Ленина „покрывала въ значительной мѣрѣ собой“, какъ вся партія, такъ и редакція — онъ услужливо объясняетъ и мотивы, руководившіе какъ той, такъ и другой: первая, видите ли, наивно „поднимала на щитъ“, а вторая... вторая „игнорируя, молчала“.

Такъ вотъ оно что! Редакція-то, стало быть, поступала отнюдь не спроста — *pas si bête!* — а покрывала всѣ эти политическія грѣхопаденія сознательно? Она молча допускала распространеніе „недуга, поражающаго волю и помрачающаго сознаніе“ пролетаріата? И потому то, вѣроятно, она и считаетъ себя истинной служительницей интересовъ пролетаріата, единственной законной его представительницей? И она такъ презираетъ своихъ сторонниковъ, что готова это имъ публично выбалтывать, безъ слѣда краски на лицѣ, твердо увѣренная въ томъ, что получить ихъ аплодисменты? Или и въ самомъ дѣлѣ до такой степени помрачено ихъ сознаніе, поражена ихъ воля, что „вождямъ“ можно ходить передъ ними... откровенно, по-бушменски? Но мы ниже докажемъ, что слова „игнорируя

молчала“ еще не вѣрно характеризуютъ роль редакціи. Нѣтъ, она не молчаніемъ только, а очень выразительными рѣчами „покрывала“ то, что сейчасъ клеймится именемъ „неосвѣтимость“ глупостей“.

III. „Чистые“ социальдемократы.

Руководители російской социальдемократіи, какъ извѣстно, теперь раскололись на двое — на „твердыхъ“ и „мягкихъ“, на „ленистовъ“ и „мартинистовъ“. Они раскололись сначала отчасти изъ-за частныхъ оттѣнковъ въ пониманіи организационнаго централизма, главнымъ же образомъ изъ-за личнаго состава центральныхъ учреждений. Но — *l'appetit vient en mangeant*. Всякій личный расколъ въ этой средѣ издавна имѣетъ тенденцію быстро превращаться въ „глубокое принципиальное расхождение“. Враждующія стороны начинаютъ разсматривать въ лупу писанія другъ друга, придираться къ словамъ, къ оттѣнкамъ выраженій, искать тѣхъ предполагаемыхъ уже *a priori* „глубокихъ причинъ“, которыя, очевидно, вначалѣ незамѣченныя обѣими сторонами, вызвали, въ качествѣ симптома, личное расхождение. И не даромъ сказано: „ищите и обряцете, толцыте — и отверзется вамъ“. Наступаетъ періодъ „исканія“ и взаимнаго „толканія“. На кличъ: „ищутъ разногласія!“ откликаются сихъ и оныхъ дѣлъ мастера, и, при благосклонномъ ихъ содѣйствіи, наконецъ, объявляется „ликвидация предыдущаго періода“ и начинается „новая эра“ — борьба двухъ новыхъ, вылупившихся изъ одного яйца, но рѣзко дифференцированныхъ „глубоко принципиальныхъ“ направлений.

Этотъ фазисъ и наступилъ теперь для руководящихъ сферъ русской социальдемократіи. Періодъ единаго и нераздѣльнаго искривленія объявленъ ликвидированнымъ. Онъ былъ основанъ на заблужденіи. „Чистый“ социальдемократизмъ осложнился въ немъ ленинскимъ бланкизмомъ. И, подобно обращенію германской философіи „назадъ къ Канту“, *zurück auf Kant*, въ лагерѣ „мягкихъ“ заявленъ кличъ: „назадъ къ Аксельроду“! Съ другой стороны, въ лагерѣ „твердыхъ“, раздается лозунгъ „Впередъ“; и, въ объявленіи объ изданіи органа этого имени „искривимъ“ также, въ приличныхъ выраженіяхъ, объявляется пережившимъ себя: „изъ Искры“, видите ли, „уже возгорѣлось пламя“. Какое? Ужъ не то ли пламя междудракціонной распри, которое сейчасъ пожираетъ русскую социальдемократію? Какъ бы то ни было, но отъ этого пламени было много разѣдающаго глаза дыму. И не даромъ большинство сколько нибудь здравомыслящихъ работниковъ только искреннимъ образомъ сокрушалось отъ водворившейся сутолоки, распри и хаоса,

въ которыхъ трудно было сколько нибудь разобраться, и при видѣ которыхъ оставалось лишь припомнить русскую пословицу: „быкъ реветъ, медвѣдь реветъ, а кто кого деретъ — самъ чортъ не разберетъ.“

Мы уже видѣли, отчасти, какъ „новые искристы“ выводятъ на свѣтъ божій „неосвѣтимыя глупости“ своихъ старыхъ товарищей — нынѣ „впередовцевъ“. Съ немалымъ жаромъ они утверждаютъ, что являются представителями болѣе „чистаго“ социализма, въ противоположность сторонникамъ Ленина, слишкомъ увлеченнымъ политическими требованіями момента, тяготящимъ къ бланкистско-заговорщическимъ мечтамъ объ организациі возстанія противъ самодержавія и т. под. Нынѣ, обличая перомъ г. Старовѣра грѣхопаденія Ленина въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ либераламъ, они только лишній разъ получаютъ возможность поставить на видъ большую „чистоту“ своего социализма и воскликнуть: „Боже, благодарю тебя, что сдѣлалъ насъ не таковыми, каковыя этотъ язычникъ и мытарь“.

Но есть ли основанія для этихъ хваленій Господа? Вотъ вопросъ. Вѣдь въ одной изъ цитированныхъ статей, носившихъ когда то редакціонный характеръ и писанныхъ перомъ Ленина, было весьма рѣшительно заявлено: „Мы здѣсь должны замѣтить, что въ этомъ отношеніи „Искра“ только популяризировала ту идею, которую всегда отстаивала Группа Освобожденія Труда (Шехановъ, Аксельродъ, Засуличъ).“ Но вѣдь и теперь г. Старовѣръ, напр., подсмѣивается надъ „дѣвственнымъ умомъ социалдемократа-неофита“, которому П. Аксельродъ кажется „чѣмъ то вродѣ буржуазнаго искusstителя, стремящагося вовлечь молодой пролетаріатъ въ предсудительную связь съ другими общественными группами“. Нынѣ лидеры „мягкихъ“ демонстративно посвящаютъ свои писанія „Дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду“.

Поучимся же у „учителя“, какъ надо „чистымъ“ социалистамъ относиться къ либерализму и либераламъ.

Двѣ „основополагающія“ работы г. Аксельрода появились въ 1899 г., въ послѣднемъ № „Работника“. Эти „учительскія“ статьи озаглавлены: „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ социалдемократовъ“ и „Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и социалистической демократіи въ Россіи“. Прочитавъ эти статьи, мы, правда, нашли въ нихъ не мало характернаго и поучительнаго, но, тѣмъ не менѣе, порадовались, что не прочли ихъ раньше, до конференціи. А вдругъ этотъ „учитель жизни“ повліялъ бы на насъ? А вдругъ мы прониклись бы его взглядами на либераловъ? Что бы тогда случилось?

Въ самомъ дѣлѣ, на первыхъ же страницахъ своей статьи г. Аксельродъ, анализируя программу „группы Освобожденія Труда“, говоритъ, что въ ней „какъ нѣчто само собой подразумевающееся, признается огромное революціонное значеніе за энергичной оппозиціей либеральныхъ слоевъ общества правительству, если бы у насъ таковая имѣлась.“ „Въ этомъ пунктѣ — продолжаетъ „учитель“ — заграничная группа русскихъ социаль-демократовъ выразила тенденцію партіи „Народной Воли“ которая въ лицѣ Желябова, напр., считала необходимымъ союзъ революціонеровъ съ либерально-оппозиціонными элементами для завоеванія возможно болѣе демократической конституціи.“

Остановимся пока на этомъ.

Замѣна самодержавнаго строя свободнымъ демократическимъ режимомъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права — такъ сформулированъ конференціей одинъ изъ пунктовъ схожденія обмѣнивавшихся мнѣніями партій. Но такъ какъ въ этотъ пунктъ схожденія не вошла именно „демократическая республика“, устанавливаемая „учредительнымъ собраніемъ“, и такъ какъ не перечислены детальныя гарантіи всеобщей подачи голосовъ (тайное голосованіе, одному человѣку — одинъ голосъ, прямое избраніе и т. д.), то насъ не преминули обвинить — ни мало, ни много, какъ въ „позорной измѣнѣ дѣлу свободы“! А вѣдь и пункты схожденія были отмѣчены не какъ основа для какого нибудь формальнаго союза, а для самой простой и элементарной координаціи усилій, для одновременныхъ атакъ на самодержавіе, каждый разъ особо, отъ одного конкретнаго случая къ другому... А что если бы, соблазнясь словами „Учителя жизни“, который къ тому же еще и тѣнью Желябова прикрылся, мы согласились бы на „союзъ съ либерально-оппозиціонными элементами“, да вмѣсто „свободнаго демократическаго режима на основѣ всеобщаго избирательнаго права“ выставили бы просто-на-просто „завоеваніе возможно болѣе демократической конституціи?“ Чего бы мы тогда наслушались отъ „Искры“? Представить трудно... подумать страшно!

Но, можетъ быть, г. Аксельродъ неудачно выразился, не то хотѣлъ сказать? Можетъ быть, у него характеристика „Народной Воли“ не должна была такъ перенестись и на социаль-демократію? Но вотъ, нѣсколькими страницами дальше, онъ уже безотносительно къ „Народной Волѣ“ — рисуетъ желательную ему перспективу развитія своей партіи: „социаль-демократія организуетъ русскій пролетаріатъ въ самостоятельную партію, борющуюся за свободу, частью рядомъ и въ союзѣ ((курсивъ автора) съ буржуазными революціонными фрак-

ціями (поскольку таковыя будутъ въ наличности), а частью же привлекая прямо въ свои ряды и увлекая за собою“ лучшіе элементы интеллигентной части общества.

Итакъ, союзъ съ передовыми буржуазными фракціями! Не „координація дѣйствій“ только, не однѣ лишь согласованныя, въ смыслѣ одновременности, атаки на самодержавіе — какъ рѣшила конференція; нѣтъ, этого социальдемократіи мало, она хочетъ кое чего гораздо болѣе прочнаго, тѣснаго, постояннаго, она хочетъ союза, и не боится выговорить это слово. Мало того, она сѣбѣ хочетъ обосновать это свое стремленіе къ союзу, къ „блоку“ съ либералами. Настолько хочетъ, что не прочь поговорить ради такого случая даже о „самобытности“ Россіи, столь отрицаемой обыкновенно. „Самобытность“ эта, по Аксельроду, состоитъ именно въ томъ, что противъ граничныхъ нашихъ либераловъ много превосходнѣе. „На западѣ (вотъ онъ, „гнилой западъ“) высшіе классы, начиная съ эксплуататорскихъ (слушайте, слушайте!) и кончая тѣми слоями, которые у насъ называются интеллигенціей, склонны къ консерватизму и пользуются находящейся въ ихъ рукахъ законодательной властью, даже наукой и печатью, для борьбы противъ революціонныхъ стремленій пролетаріата. Въ Россіи же (съ Востока свѣтъ) значительная часть этихъ классовъ (т. е., какъ помните, „начиная съ эксплуататорскихъ), и въ особенности наиболѣе политически развитые ихъ слои, сами заражены „разрушительными стремленіями (ого!) и не могутъ (!) не пользоваться всѣми (!!) доступными имъ путями и средствами для скрытой или явной борьбы противъ царско-полицейскаго всевластія и противъ безправія народныхъ массъ...“ Или, въ другомъ мѣстѣ: „западно-европейская буржуазія, даже свободомыслящая или радикальная — антиреволюціонна во всѣхъ отношеніяхъ... Въ Россіи же, гдѣ всякій шагъ впередъ въ сферѣ общественной самодѣятельности стоитъ въ принципіальномъ противорѣчій съ государственнымъ порядкомъ, имѣетъ мѣсто обратное явленіе: даже самые умѣренные и осторожные изъ представителей нашего либерализма не свободны отъ „превратныхъ тенденцій...“

Видите, какъ хорошо! И какъ пріятно жить въ странѣ, гдѣ даже высшіе классы, „начиная съ эксплуататорскихъ“, заражены „разрушительными стремленіями“ и „не могутъ не бороться“ противъ „безправія народныхъ массъ“, гдѣ наблюдается „обратное явленіе“ консерватизму и антиреволюціонности западной буржуазіи. Не ясно ли, что въ такой идиллической странѣ — какъ говоритъ далѣе Аксельродъ — „положить въ основаніе нашей тактики принципіально-враждебное отношеніе

ко всѣмъ слоямъ буржуазіи безразлично — значило бы совершить роковую ошибку...?“ Гдѣ тамъ! Если наши отечественные эксплуататоры столь просвѣщены и народолюбивы, то „тактика, имѣющая историческое оправданіе на западѣ, у насъ была бы утопичной и реакціонной“, ибо, между прочимъ, „препятствовала бы установленію умственного взаимодѣйствія образованныхъ классовъ и народныхъ массъ“. Да какъ же иначе? „Въ Россіи — продолжаетъ все тотъ же „учитель“, — „гдѣ пролетаріатъ находится еще только въ процессѣ выдѣленія изъ вѣками жившей въ рабствѣ и невѣжествѣ народной массы, онъ самъ стоитъ еще, въ массѣ своей, на слишкомъ низкой ступени культурнаго развитія, чтобы быть въ состояніи — уже въ желѣзныхъ тискахъ абсолютизма — возвыситься до роли сознательной революціонной силы, безъ прямой или косвенной помощи со стороны буржуазіи...“

И такъ, долой „принципіально враждебное отношеніе ко всѣмъ слоямъ буржуазіи“ и да здравствуетъ „умственное взаимодѣйствіе“ между просвѣщенными и народолюбивыми „высшими классами, начиная съ эксплуататорскихъ“, и невѣжественной массой, которой „безъ помощи со стороны буржуазіи“ гдѣ же сдѣлаться „сознательной революціонной силой“! Нечего сказать, недурно для „чистаго“ социалиста, для строгаго хранителя „классовой точки зрѣнія“ и непримиримаго антагонизма между пролетаріатомъ и всѣмъ буржуазнымъ міромъ! И какъ же г. Старовѣру не осмѣивать „дѣвственный умъ неофита“, которому представляются „вовлеченіемъ въ предосудительную связь“ съ буржуазіей всѣ эти мудрые совѣты утратившаго дѣвственность ума „дорогого учителя“ всѣхъ „мягкихъ“, г. Аксельрода! Вотъ если бы... если бы хоть что нибудь, хоть въ малой степени подобное этому написалъ бы какой нибудь социалистъ-революціонеръ — о, тогда другое дѣло! Какъ ярко возсіяла бы тогда социальдемократическая дѣвственность — ярче только что вычищенного мѣднаго таза! И какія филиппики противъ насъ украсили бы страницы „Искры“ къ удовольствію всѣхъ читателей-простецовъ! Словомъ,

Какой бы шумъ вы подняли, друзья,

Когда бы сдѣлалъ это я!

Но такихъ пошлостей, какъ діалектическое превращеніе (волшебной палочкой марксизма) принципіальнаго антагонизма пролетаріата и буржуазіи въ пріятное и полезное „умственное взаимодѣйствіе“ между „образованными классами и народными массами“ — такихъ пошлостей никогда и ни одинъ социалистъ-революціонеръ не изобрѣталъ и изобрѣтать не могъ, именно пото-

му, что онъ всегда социалистъ и революціонеръ. Онъ можетъ видѣть, что нѣкоторыя частныя цѣли у него съ либераломъ-демократомъ общи; что нѣкоторыя частныя проявленія борьбы противъ самодержавія вполнѣ допускають координированіе. Но дальше этого онъ не пойдетъ. Иное дѣло двуликій Янусъ социаль-демократизма. Съ одной стороны — онъ обрушится на социалистовъ-революціонеровъ, какъ явныхъ измѣнниковъ, съ другой — устами того же Аксельрода — скажетъ такую, напр. вещь: „Итакъ, для принципиальнаго политическаго антагонизма между нашимъ пролетаріатомъ и либеральной буржуазіей почва еще не подготовлена (!); напротивъ, ихъ обоюдное историческое положеніе навязываетъ имъ общую цѣль и принуждаетъ ихъ къ энергичной, постоянной взаимопомощи“.

Это-ли — не двойная бухгалтерія? — Выступать въ роли строгихъ Катоновъ-цензоровъ, громить и осуждать наше стремленіе къ такой частичной координаціи дѣйствій съ несоциалистическими партіями, отъ которой никогда не отказывалась и не можетъ отказаться ни одна социалистическая партія, — и все это послѣ того, какъ остались „безъ послѣдствій“ собственные планы о прямомъ союзѣ для „энергичной, постоянной взаимопомощи“ съ либералами — союзѣ, ради котораго не останавливались передъ настоящими апологіями просвѣщенности и народолубія „высшихъ классовъ, начиная съ эксплуататорскихъ“! Что за феномальная беззастѣнчивость, что за удивительное отсутствіе боязни нажить такимъ образомъ только „ой сраму, ой горькаго сраму“!

Но, можетъ быть, историко-философскія обобщенія, „достигнувшія“ г. Аксельрода, есть просто его индивидуальное грѣхопаденіе? Можетъ быть, г. Старовѣръ только такъ, партійной дисциплины ради, заранѣе защищаетъ его отъ возможныхъ нападковъ „неофитовъ“? Можетъ быть, редакціонныя увѣренія „Искры“, будто она только излагаетъ идеи группы „Освобожденія Труда“ — есть плодъ чистаго недоразумѣнія? Посмотримъ.

Въ № 2—3 „Зари“ помѣщена статья г. Мартова, главнаго лидера „мягкихъ“. Статья эта — „Всегда въ меньшинствѣ“ — спеціально посвящена „борьбѣ со всѣми идущими сверху либеральными вліяніями на революціонную среду“. И посмотрите, съ какихъ оговорокъ онъ начинаетъ разсужденія даже на такую спеціальную тему.

„Если въ дальнѣйшемъ изложеніи неоднократно подчеркивается необходимость для социалистической интеллигенціи отдѣлиться, то авторъ имѣетъ въ виду размежеваніе въ сферѣ социально-политическихъ идей. Но это не значитъ, чтобы онъ рекомендовалъ политическую изоляцію социалистовъ отъ либераль-

наго общества. Такая изоляція — въ виду отмѣченной выше известной общности ближайшихъ политическихъ задачъ — была бы вредна для общаго дѣла борьбы съ абсолютизмомъ“. Но — по мнѣнію Мартова — первое не должно быть помѣхой для второго, т. е. для того (хотя бы и не формальнаго союза всѣхъ и недовольныхъ существующимъ строемъ общественныхъ элементовъ, который является *conditio sine qua non* для торжества дѣла свободы! Не мѣшаетъ запомнить и еще дальнѣйшія слова его, которыя мы находимъ ниже — о „данной исторической обстановкѣ, властно требующей комбинирования силъ революціонныхъ и просто оппозиціонныхъ элементовъ для достиженія наибольшаго эффекта въ борьбѣ съ самодержавіемъ“. Эти слова намъ также пригодятся. А пока отмѣтимъ лишь еще, что идея объ этомъ „союзѣ“ и „комбинированіи силъ“ оказывается способной такъ воодушевить г. Мартова, что онъ приходитъ въ восторженное состояніе и начинаетъ грезить на яву: „А это значитъ, между прочимъ, что взоръ тѣхъ, кто удрученъ картиной повального безлюдья въ либеральномъ лагерѣ, можетъ съ надеждой обратиться къ образу будущихъ мужей, которые вдохнутъ въ русскій либерализмъ новую жизнь и лявятъ намъ величавыя фигуры собственныхъ Югановъ Якоби и Лафайетовъ тамъ, гдѣ мы до сихъ поръ съ сокрушеніемъ видѣли однихъ только рыцарей „мирнаго культурнаго развитія“.

Что же раздѣляетъ въ этомъ пунктѣ г. Мартова отъ насъ? То ли, что мы говоримъ о „согласованіи“, „координаціи“ — а онъ о „комбинированіи“ дѣйствій? Но врядъ ли это даже онъ сумѣетъ представить за существенную разницу. Или то, что мы не только говоримъ, но и дѣлаемъ, — а у него слово въ разладѣ съ дѣломъ? Но врядъ ли даже онъ сумѣетъ истолковать эту разницу въ свою пользу. Въ томъ ли, что онъ и отъ союза (хотя бы ужъ и не формальнаго, не официальнаго, а приватнаго, офиціознаго) не прочь? Но врядъ ли это козырь для демонстрированія „чистаго“ социализма. Въ томъ ли, что онъ проливаетъ слезу сокрушенія надъ современными Шиповыми и поэтизируетъ будущихъ „величавыхъ мужей“ русскаго либерализма? Но это ужъ дѣло темперамента и литературнаго вкуса. Мы болѣе прозаически констатируемъ наличность большого числа недурныхъ земскихъ культурниковъ, еще мало развитыхъ политически; г. Мартовъ при этомъ „сокрушается“. Но вѣдь это, можетъ быть, просто отъ того, что натура его такова, что, подобно одному изъ персонажей Островскаго, онъ можетъ сказать: „во мнѣ съ дѣтскихъ лѣтъ вкоренено печальное состояніе ума и сердце приучено къ содраганію“. Мы не безъ примѣси скептицизма ждемъ, гдѣ то сядутъ нынѣ высоко летающіе протестанты либеральныхъ банкетовъ, — г. Мартовъ

полетомъ чувствъ провидить будущее. Дай Богъ ему быть правымъ — чѣмъ энергичнѣе будутъ либералы, тѣмъ чаще будетъ достигаться и тѣмъ больше намъ дастъ та координація усилій, которой мы отчасти уже достигли; мы первые тогда порадуемся; но для насъ, по нашему прозаическому темпераменту, трудно теперь же заранѣе восхищаться такими „величавыми фигурами“, которыхъ мы еще не видали. Однако, ежели у г. Мартова сильнѣе творческое воображеніе, — его счастье. Но все это, кажется, не такая разница, которая бы давала г. Мартову права или основанія обвинять насъ въ либеральныхъ грѣхопаденіяхъ. И по двумъ простымъ причинамъ: потому что, какъ видите, во первыхъ, не ему бы это говорить; а, во вторыхъ, не намъ бы это слушать.

Да, и не одному г. Мартову, но и ко всѣмъ тѣмъ, отъ чьего имени онъ выступаетъ, мы имѣемъ полное право бросить этотъ рѣзкій отвѣтъ: не вамъ бы это говорить, — и не намъ бы слушать! Та русская социальдемократія, которая представляетъ собою теперь печальное и жалкое зрѣлище внутренняго разложенія, родилась, какъ дѣтище идейнаго компромисса съ буржуазной демократіей — въ этомъ вѣдь совершенно открыто признаются сами представители „чистаго“ социализма — г. г. Мартовы и Старовѣры. Еще въ статьѣ „Что случилось“ г. Старовѣръ, описывая идейное торжество марксизма надъ народничествомъ въ Россіи, признавался, что „марксистобразный либераль или демократъ былъ первый и очень важный трофей только что одержанной идейной побѣды, яркій симптомъ концентрирующей силы новаго ученія. Марксисту-разночинцу, марксисту-революционеру на первыхъ порахъ оставалось только радоваться!“ О да, еще бы не радоваться! Вѣдь мы — „чистые“ социалисты; а потому въ борьбѣ съ революціоннымъ народничествомъ можно идти подъ ручку и съ „марксистобразнымъ либераломъ“, съ поднятымъ надъ головой обоихъ пролетарскимъ знаменемъ!“ И вотъ, буржуазно-демократическая, но радикально настроенная часть интеллигенціи — „отнюдь не разрывая съ классовымъ кругозоромъ своей среды, въ предѣлахъ этого кругозора, могла производить подъ знаменемъ новаго ученія „переоцѣнку всѣхъ цѣнностей“ традиціоннаго міровоззрѣнія“...*) И съ какимъ удобствомъ! Народническій утопизмъ былъ разбитъ, социальная революція отступила на безконечно далекій планъ“ — „все же поле зрѣнія было занято борьбой за прогрессъ буржуазнаго общества, сопровождаемой борьбой класса рабочихъ съ непосредственными ихъ эксплуа-

*) Мартовъ, „Всегда въ меньшинствѣ“, „Заря“, № 2—3, стр. 188.

таторами и съ государствомъ — за ближайшія реформы“. Что же касается до „прогресса буржуазнаго общества“, то марксизмъ позволилъ буржуазной демократіи работать на его основѣ, не связывая своихъ рукъ сомнѣніемъ о судьбѣ разоряемаго этимъ прогрессомъ мелкаго производителя“.**) Правда, какъ говоритъ г. Старовѣръ, „у розы — свои шипы, у концентрации — свои опасности“. Но то была пора, когда выгоды концентрации проявлялись вполнѣ, невыгоды же ея (зараженіе буржуазнымъ духомъ самихъ марксистовъ) не были замѣтны. „Удобный моментъ для торжества демократической психологіи еще не наступалъ, да и много было другой, настоятельно нужной и связующей оба крыла нашей интеллигенціи, работы: борьба съ народничествомъ была еще въ самомъ разгарѣ...“***) Когда же два благородныхъ союзника кончили, по ихъ мнѣнію, свое дѣло — вторитъ г. Старовѣру г. Мартовъ — „наступала пора размежеванія между союзниками. Эта пора наступила скоро. Какъ только сковывавшая борцовъ за общественное развитіе народническая идеологія была разбита на голову, тотчасъ же обнаружилось несоотвѣтствіе“ и т. д. и т. д.****)

Какъ видите, и здѣсь не одно лишь „координированіе дѣйствій“, а цѣлый „союзъ“ (конечно, временный) и даже выступленіе „подъ однимъ знаменемъ“ (по недоразумѣнію называемомъ „пролетарскимъ“). И въ этомъ вся... впрочемъ нѣтъ, далеко не вся разница съ нами. Мы считаемъ возможнымъ координировать дѣйствія съ либералами, съ несоціалистической демократіей противъ самодержавія; наши же противники считаютъ иногда „благовременнымъ“ тѣсный практический, и, даже, идейный союзъ съ ними — противъ „народничества“ и противъ „докапиталистическихъ отношеній (въ томъ числѣ общины и т. под.)*“ Не ясно ли, что они именно призваны разоблачать наши буржуазныя грѣхопаденія?

**) Тамъ же, стр. 187. Курсивъ нашъ.

***) Старовѣръ, „Что случилось?“ „Заря“, № 1, стр. 71.

****) Мартовъ, цит. ст., стр. 189.

*) Марксистскій „революціонный социализмъ“ — по мнѣнію г. Плеханова — идетъ „рядомъ съ буржуазіей тамъ, гдѣ дѣло касается устраненія старыхъ, до-капиталистическихъ отношеній“ („Новый походъ противъ русской социалдемократіи“, стр. 20).

IV. Что же такое „блок“?

Въ двухъ предыдущихъ главахъ, надѣмся, мы достаточно показали, насколько пригодны гг. Мартовы, Старовѣры, Аксельроды и Плехановы для роли строгихъ, но справедливыхъ Катоновъ-цензоровъ, слѣдящихъ за тѣмъ, чтобы социализмъ не потерялъ ущерба отъ компромиссовъ съ „буржуазными партіями“. Но — если они и не видятъ бревна въ собственномъ глазу, то можетъ быть, имъ по крайней мѣрѣ, посчастливилось увидѣть сучецъ въ глазу ближняго? Иными словами — какъ бы ни прегрѣшали сами они въ вопросѣ объ отношеніяхъ съ „буржуазными партіями“, но, можетъ быть, всетаки они вѣрно подмѣтили хотя-бы и меньшій, но всетаки невѣрный шагъ въ этомъ вопросѣ и съ нашей стороны? — Посмотримъ.

„Искра“ утверждаетъ, будто мы заключили „блок“ съ буржуазными партіями. Слово выбрано ими удачно. Такъ какъ далеко не всѣ читатели соединяютъ съ этимъ словомъ „блок“ сколько нибудь опредѣленное понятіе, то нѣтъ ничего легче, какъ пустить въ обиходъ это словцо и заставить многихъ двуногихъ попугаевъ послушно твердить: „с.р.-ы заключили блокъ съ буржуазіей...“ Да и вообще методъ отдѣлываться легко-запоминаемыми словечками отъ сложныхъ вопросовъ — это излюбленный методъ „Искры“...

Но что же такое „блок“? „Искра“ даетъ два отличительныхъ признака „блока“ сравнительно съ временнымъ соглашеніемъ: 1) „Соглашеніе заключается во имя опредѣленнаго дѣйствія, блокъ — во имя общей цѣли, которой затѣмъ должны быть подчинены всѣ дѣйствія“. 2) „Временное соглашеніе имѣетъ предметомъ одинъ, точно опредѣленный актъ, заранее обсужденный и взвѣшенный всѣми участниками соглашенія, и кончается съ окончаніемъ этого акта. Блокъ — обнимаетъ рядъ дѣйствій, растянутыхъ на періодъ времени неизвѣстной продолжительности“.

Первое изъ этихъ двухъ различій является явнымъ абсурдомъ. Прежде всего, никакое соглашеніе не заключается „во имя“ опредѣленнаго дѣйствія, а для опредѣленнаго дѣйствія; и соглашеніе, и блокъ равно могутъ образоваться лишь „во имя“ нѣкоторой общей цѣли или нѣкоторыхъ общихъ цѣлей; при отсутствіи какой бы то ни было общей цѣли невозможно ни „блокъ“, ни „соглашеніе“. И какъ блокъ, такъ и простое соглашеніе равно выражаются, проявляются въ общности, объединенности, комбинированности дѣйствій.

Если первое изъ различій „Искры“ просто невѣрно, то второе — чисто внѣшне, поверхностно, худо сформулировано

и потому очень мало даетъ для пониманія сущности дѣла. Это различіе хотя и правильно, но довольно смутно отмѣчаетъ болѣе длительный, постоянный и общій характеръ всякаго „блока“ въ отличіе отъ болѣе временнаго и конкретнаго характера элементарнаго политическаго соглашенія. Но слова: „временное соглашеніе имѣетъ предметомъ одинъ, точно опредѣленный актъ“ или прямо невѣрны, или употреблены „съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ“ дать имъ, когда потребуется, суженное, — когда потребуется, распространительное толкованіе. Такъ, на примѣръ, неужели „временное соглашеніе“ нѣсколькихъ партій будетъ лишь тогда „временнымъ соглашеніемъ“, когда оно имѣетъ въ виду организацію всего лишь одной общей демонстраціи? Ну, а если имѣется въ виду достигнуть соглашенія для произведенія общими силами цѣлага ряда приблизительно одновременныхъ личныхъ демонстрацій и другихъ манифестацій всякаго рода? Можно-ли этотъ рядъ актовъ назвать „однимъ опредѣленнымъ актомъ?“ Возможно-ли для ихъ организаціи „временное соглашеніе?!“ Или это уже „блокъ“? Или это — ни блокъ, ни соглашеніе, а что-то третье, среднее?

Слишкомъ ясно, что классификація „Искры“ не выдерживаетъ никакой критики, не имѣетъ ни малѣйшей серьезности и цѣликомъ приспособлена только къ одной цѣли: чтобы, съ грѣхомъ пополамъ, съ натяжкой, подвести подъ терминъ „блокъ“ результатъ совѣщаній той „конференціи“, которой не почтили своимъ присутствіемъ русскіе социальдемократы. Въ этой сомнительной цѣнности различіе „Искры“ никакого значенія не имѣетъ.

Но и въ данныхъ предѣлахъ классификація хромаетъ на обѣ ноги. Если блокъ „заключается во имя общей цѣли, которой должны быть затѣмъ подчинены всѣ дѣйствія“ — то ясно, что ни въ какомъ „блокѣ“ Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ не состоитъ, ибо никогда она не соглашалась подчинить всѣ свои дѣйствія какой нибудь одной общей съ несоціалистическими партіями цѣли (или даже нѣсколькимъ такимъ цѣлямъ). Напротивъ, въ деклараціи конференціи совершенно ясно и нѣсколько разъ повторено, что ни одна партія не отказывается ни на минуту ни отъ одной изъ своихъ особенныхъ, своеобразныхъ цѣлей и соответствующихъ этимъ своеобразнымъ цѣлямъ специфическихъ средствъ и методовъ борьбы. Итакъ, наша партія сохраняетъ полнѣйшую и абсолютную свободу дѣйствій для достиженія ея своеобразныхъ задачъ — какъ напр., для той борьбы за социализацію земли, которая является душою нашей аграрной программы. Итакъ, всѣ дѣй-

ствія ея не будутъ подчинены какой-то одной конкретной, общей съ несоціалистическими партіями, цѣли.

Съ другой стороны, опредѣленіе „Искры“, не попадая въ насъ, оказывается способнымъ возымѣть „обратное дѣйствіе“. У австралійцевъ распространено употребленіе бумеранга, метательнаго оружія, поражающаго жертву и падающаго вновь къ ногамъ своего хозяина. Классификація „Искры“ — бумерангъ особаго рода; въ намѣченную жертву онъ не попадаетъ, и возвращается не къ ногамъ, но попадаетъ прямо въ грудь своего хозяина. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ на минуту, что временныя соглашенія бывають „во имя опредѣленнаго дѣйствія“, а блоки — „во имя общей цѣли“. Теперь возьмемъ недавно вышедшую соц.-дем. брошюру „Либералы и соціалисты“. На обложкѣ этой брошюры сверху значится: „Россійская Соціалъдемократическая рабочая Партія“. Въ серединѣ: „Изданіе Россійской Соціалъдемократической рабочей Партіи“. Снизу: „Типографія Партіи“. Сбоку печать: „Центральный Комитетъ Россійской Соціалъдемокр. Рабочей Партіи“. Итакъ, эта брошюра — четырежды апробованная и санкціонированная, не просто партійная, а даже болѣе, чѣмъ „партійная въ кубѣ“. Что же утверждаетъ эта брошюра? Впервыхъ, что „для пролетарской партіи прямое сліяніе съ либералами немыслимо“; но что, во-вторыхъ, „это отнюдь не обозначаетъ, что рабочей партіи, вообще, не слѣдуетъ имѣть никакого дѣла съ либералами. Нѣтъ, временный союзъ вполне возможенъ, поскольку есть общіе интересы и въ предѣлахъ этихъ интересовъ“. Далѣе разъяснено, что „это долженъ быть формальный союзъ партіи съ партіей, основанный на строгомъ и точномъ договорѣ“, и что второе условіе, безъ котораго этотъ союзъ недопустимъ, таково: „либералы должны формально принять въ свою программу требованіе демократической конституціи, основанной на всеобщемъ избирательномъ правѣ, прямомъ, тайномъ и равномъ для всѣхъ“.*) И, въ заключеніе, говорится: „Таковы тѣ условія, на которыхъ можетъ быть созданъ союзъ между либе-

*) Ср. формальное программное заявленіе „Союза Освобожденія“. „При опредѣленіи конкретныхъ формъ, въ которыхъ конституціонный режимъ можетъ быть осуществленъ въ Россіи, Союзъ Освобожденія употребитъ всѣ усилія, чтобы политическая проблема была рѣшена въ духѣ широкаго демократизма, и, прежде всего, признаетъ существенно необходимымъ положить въ основаніе политической реформы принципъ всеобщей, равной и тайной подачи голосовъ“.

ралами и соціальною демократією.“ Какъ видите, здѣсь рѣчь идетъ не о соглашеніи для „одного только акта“, а о „формальномъ союзѣ партіи съ партіей“, не „во имя опредѣленнаго дѣйствія, а въ довольно широкихъ предѣлахъ: „поскольку есть общіе интересы и въ предѣлахъ этихъ интересовъ“. Конечно, союзъ этотъ только временный; но вѣдь ни одинъ блокъ въ мѣрѣ не заключается иначе, какъ на время. Только сліяніе въ одну партію предполагается, какъ нѣчто постоянное и нерасторжимое: итакъ, кто-же оказывается въ дѣйствительности сторонникомъ „блока“?

Мы не станемъ, однако, платить зломъ за зло. Мы готовы искренно пособолѣзновать, что Россійской С.-Д. Р. Партіи не удалось заключить желаннаго для нея „формальнаго союза“ съ либералами. Мы, правда, не завидовали бы имъ въ случаѣ ихъ удачи, ибо всегда считали, что для практическихъ цѣлей революціоннаго дѣла совершенно достаточно простого соглашенія для координированныхъ, отъ случая къ случаю, дѣйствій, и что, „формальные союзы“ имѣютъ гораздо больше неудобствъ и гораздо меньше выгодъ. Но мнѣнія бываютъ различны, и мы можемъ вполне понять досаду и раздраженіе соціально-демократовъ изъ-за ихъ неудачи. Мы только думаемъ, что не мы въ этой ихъ неудачѣ повинны. А потому, изливая досаду на насъ, соціально-демократы „Искры“ слишкомъ ослѣпляются чувствомъ раздраженія. Но это ослѣпленіе — плохой совѣтникъ и не менѣе плохой союзникъ. Онъ былъ способенъ, какъ мы уже видѣли, толкнуть ихъ только на крайне неприглядную роль политическихъ бушменовъ, которые нападаютъ на другихъ за слабое подобіе того, что охотно сдѣлали-бы сами.

А если бы это раздраженіе не ослѣпляло ихъ, они сами легко поняли бы слѣдующее:

Главное — не внѣшнее, а существенное — отличіе „блока“ отъ всякаго другого временнаго соглашенія заключается вотъ въ чемъ. При „блокѣ“ имѣется въ виду такое объединеніе двухъ или нѣсколькихъ партій, при которомъ на мѣсто своеобразныхъ тактическихъ „линій поведенія“ этихъ партій становится выработанный, путемъ взаимныхъ уступокъ, единый тактичeskій планъ, единая линия поведенія, *Aktionsprogramm*, программа реальныхъ требованій, — рассчитанная хотя-бы и на строго опредѣленное время. Этотъ единый планъ, естественно, извиѣ опредѣляетъ собою мѣсто и роль каждой отдѣльной партіи. Изъ существа общаго компромисснаго политическаго плана, естественно вытекаетъ необходимость нѣкоторыхъ рамокъ, изъ которыхъ не можетъ выйти отдѣльная партія. Онѣ практикуютъ единую общую политику и

связаны, такъ сказать, круговою порукою политической ответственности передъ страной за эту политику. Индивидуальность партіи ослабляется или даже полурасстворяется въ коллективной индивидуальности „блока“. Отсюда и самое названіе „блок“, т. е. скала, глыба — указывающее на высшую степень единства связанныхъ въ коллективную индивидуальность частей.

Когда мы на Амстердамскомъ конгрессѣ выступили едва ли не рѣшительнѣе всѣхъ другихъ партій противъ „политики блоковъ“, мы указывали, что эта политика какъ разъ и страдаетъ тѣмъ основнымъ грѣхомъ, что при ней социалистическая партія, во первыхъ, теряетъ необходимую для нея свободу дѣйствій, этотъ залогъ ея силы и вліянія, а во вторыхъ беретъ на себя морально-политическую ответственность за такой способъ дѣйствій, который является чѣмъ-то среднимъ между собственной тактикой социалистической партіи и тактикой наиболѣе умѣренной изъ партій, входящихъ вмѣстѣ съ нею въ „блок“. И этого рода компромиссной политикѣ, политикѣ самоурѣзыванія, мы противопоставляли, конечно, не метафизически-априорное, возможное только для анархистовъ, отрицаніе всякихъ соглашеній съ другими партіями, а цѣлесообразную тактику частичнаго — когда нужно — комбинированія дѣйствій съ ними противъ общихъ враговъ, исключительно въ пунктахъ схождения, при сохраненіи полной свободы дѣйствій и вполне развязанныхъ рукъ въ пунктахъ расхождения. Въ этомъ смыслѣ мы и говорили въ одной изъ позднѣйшихъ статей, что такого рода соглашеніе подобно математической операциі „вынесенія за скобки“ общаго знаменателя нѣсколькихъ величинъ. При этомъ, разумѣется, „остающееся въ скобкахъ“, не отбрасывается и не откладывается на какое то будущее, а продолжаетъ проявляться не менѣе реально и самостоятельно, чѣмъ прежде. Въ политикѣ безумно не пользоваться выгодами комбинированныхъ съ другими партіями дѣйствій; но не менѣе безумно въ погонѣ за этими выгодами связывать себѣ руки и тѣмъ наносить себѣ съ другой стороны ущербъ не менѣе реальный и сильный. Политикъ не долженъ быть политиканомъ, но и не долженъ быть запирающимся въ четырехъ стѣнахъ своей часовенки сектантомъ-отшельникомъ. Мы — не аскеты, поддерживающіе только священный огонь на жертвенникѣ своего Бога; мы — міряне, живущіе и дѣйствующіе расчетливо и цѣлесообразно, но рассчитывающіе не только на моментъ и ближайшую выгоду, а на долгую, великую историческую борьбу, въ которой мы должны использовать всѣ временныя комбинаціи, оставаясь вѣрными себѣ и цѣликомъ проявляя себя, во всю широту и полноту своей политической индивидуальности.

Именно эту мысль о разницѣ между соглашеніемъ для координаціи дѣйствій и „блокомъ“ выразилъ на Амстердамскомъ конгрессѣ Бебель, когда онъ заявилъ: „Вы и послѣ принятія Дрезденской резолюціи можете въ каждый моментъ идти сообщая съ той или иной буржуазной партіей для достиженія опредѣленнаго культурнаго прогресса; что резолюція отвергаетъ — такъ это длительный союзъ на основѣ откладыванія или пожертвованія нашими классовыми требованіями.“*) Или, въ другомъ мѣстѣ, когда рѣчь шла о борьбѣ противъ общаго врага — клерикализма: „Если у васъ въ одиночку еще не хватаетъ силъ, чтобы съ нимъ справиться — соединяйтесь (*verbindet euch*) съ либералами; мы поступаемъ точно такъ же; но внѣ этой борьбы мы остаемся съ ними въ разводѣ“. Вотъ именно: достигнуть координаціи дѣйствій тамъ, гдѣ требованія и методы дѣйствій различныхъ партій не противорѣчатъ другъ другу; и оставаться „въ разводѣ“, сохраняя полную свободу дѣйствій во всемъ остальномъ. Иными словами: идти врозь, нападать (на общаго врага) вмѣстѣ. Это какъ разъ тѣ формулы, которыя были приняты нами, какъ руководящія, на конференціи.

Мы видѣли, что аргументація „Искры“ не выдерживаетъ и легкаго прикосновенія критики. Она разлетается сама собою. Попытка ея набросить тѣнь на нашу партійную тактику въ этомъ вопросѣ, говоря юридическимъ языкомъ, представляетъ собою ничто иное, какъ „покушеніе съ негодными средствами“.

Но въ этомъ эпизодѣ есть нѣчто весьма характерное. Мы уже видѣли, что въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ буржуазіи „Искра“ проповѣдывала столько двусмысленнѣйшихъ положеній, что бѣдному „классовому самосознанію пролетаріата“ если бы оно ими успѣло проникнуться, весьма и весьма не поздоровилось бы. Но это не бѣда! За то, когда настала мѣньша острота борьбы противъ самодержавія, моментъ, наиболѣе критическій для его судебъ, для его жизни или смерти — русскіе социалъдемократы „Искры“ и „Зари“, прикрываясь стремленіемъ сохранить чистоту догмы, дѣлаютъ, какъ жетса, все отъ нихъ зависящее, что бы стали невозможными

*) „Ihr könnt auch nach der Dresdner Resolution jeden Augenblick mit einer bürgerlichen Partei zur Erreichung eines bestimmten Kulturfortschritts zusammengehen; was die Resolution verwirft, ist ein dauerndes Bündniss unter Preisgabe oder Zurückstellung unsrer Klassenforderungen“. („Internationaler Sozialisten-Kongress in Amsterdam“, verl. d. „Vorwärts“, 1904, s. 68.)

никакія объединенныя, координированныя, дѣйствія противъ самодержавія. Эти люди, въ такой моментъ, оказались неспособными даже сами, въ своей собственной средѣ создать возможность дружной борьбы; вездѣ, гдѣ только событія требовали энергичнаго выступленія, они занимались или взаимнымъ подсиживаньемъ между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“, или „координированнымъ“ подсиживаньемъ другихъ организацій; попытку всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій столковаться на конференціи о возможности ослабить общаго врага единовременнымъ наступленіемъ и агитаціей — они попытались использовать лишь для того, чтобы исказить ея мысль, и бросить лишней клеветой въ социалистовъ другихъ фракцій; сами дезорганизованные внутренними распрями, они становятся очагами, распространяющими эту дезорганизацію во внѣ... И послѣ этого они еще рѣшаются говорить о нашей „позорной измѣнѣ дѣлу свободы“! И послѣ этого у нихъ еще поворачивается языкъ, чтобы все повторять имя пролетаріата, пролетарскихъ интересовъ, пролетарскаго классоваго самосознанія! О, несравненные мастера, не знающіе себѣ равныхъ въ искусствѣ превращать самыя великія слова въ казенныя фразы, механическое повтореніе которыхъ должно прикрывать фактическую нищету революціоннаго пониманія и революціоннаго дѣйствія!

Да, давно, давно пора понять, что при всѣхъ своихъ шатаніяхъ, двусмысленностяхъ и политическихъ зигзагахъ, „Искра“ остается вѣрна только одному правилу: если вы живете и боретесь подъ краснымъ знаменемъ революціоннаго социализма, но не имѣете сомнительной чести быть приписанной къ ея приходу, то тамъ, во всякое время и всякій часъ, выражаясь словами Лѣскова, „сумѣютъ про васъ такой клеветонъ написать, что во всѣ стороны далеко фиміазмы пойдутъ“!

Предоставимъ же ей предаваться на досугъ этому пріятному и своевременному занятію и пойдёмъ спокойно и твердо своимъ путемъ, не обращая вниманія на эти — слова, слова, слова...

II.

Открытое письмо бывшему товарищу Левенсону.

Бывшій товарищъ,

Вы, можетъ быть, удивитесь, что, не зная Васъ ни лично, ни по наслышкѣ и только второй разъ встрѣчая Вашу фамилію, я, тѣмъ не менѣе, нѣкоторымъ образомъ адресую Вамъ лично это письмо.

Я пишу Вамъ не потому, что, читая въ „Искрѣ“ Ваше письмо, испытывалъ довольно разнообразныя ощущенія, отъ смѣха до негодованія. Такую же гамму ощущеній случалось мнѣ испытывать не разъ при чтеніи многихъ статей „Искры“, блѣдной копіей съ которыхъ является Ваше злополучное письмо. И всѣ тѣ эпитеты, которые Вы съ такой щедростью расточаете по адресу социалистовъ-революціонеровъ — „убогіе“, „жалкіе“, „крикливые“, „авантюристы“, „фразеры“, „обманъ“, „измѣна“, „продались“ — всѣ они еще могли бы, пожалуй, остановить на себѣ нѣкоторое вниманіе тогда, когда „Искра“ впервые обнаружила незавидную смѣлость пустить ихъ въ ходъ противъ насъ. Тогда эти приемы имѣли, по крайней мѣрѣ, пикантность новизны. Теперь эти шаблонныя средства придать статьѣ особую „соль“, боюсь, приѣлись даже самымъ невзыскательнымъ читателямъ. Изъ ряда статей „Искры“ письмо Ваше выдѣляется развѣ тѣмъ чисто-внѣшнимъ обстоятельствомъ, что, при усердномъ содѣйствіи редакціи этой газеты, Вы пытаетесь раздуть въ какое то событіе простой и заурядный фактъ политической неустойчивости своей собственной и еще двухъ такихъ же, какъ Вы, лицъ. Для тѣхъ сферъ, въ которыхъ Вы теперь — свой человѣкъ, такое поведеніе вполне естественно. Какъ! Три человѣка — да еще рабочихъ — бывшихъ въ рядахъ П. С.-Р., и вдругъ переходятъ въ социалдемократизмъ! Это — явленіе такое рѣдкое, при все растущемъ обилии обратныхъ случаевъ, что было бы даже странно, если бы сторонники „Искры“ не подняли по этому поводу шума и ликованья, не выпустили экстреннаго № своей газеты, торопясь сообщить міру о неожиданномъ, съ неба свалившемся, счастьи. Вы понимаете, конечно, почему такому счастью ея мы не можемъ завидовать.

Итакъ, Вы видите, что характеръ Вашего письма самъ по себѣ мало располагаетъ къ отвѣту, тѣмъ болѣе къ отвѣту въ видѣ письма „бывшему товарищу“. И если я, тѣмъ не менѣе, пишу Вамъ, то только потому, что черезъ Вашу голову могу обращаться къ современному типу, типу довольно распространенному — хотя, слава судьбѣ, пока не въ нашихъ партійныхъ

рядахъ. Типъ этотъ характеризуется прежде всего тѣмъ, что люди нѣсколькихъ партій могутъ сказать про каждаго его представителя „бывшій товарищъ“. Да, это именно „не настоящіе“ — совсѣмъ, совсѣмъ не настоящіе товарищи . . .

Бросимъ бѣглый взглядъ на нѣкоторыя Ваши біографическія данныя, сообщенныя услужливо публикѣ отчасти „Искрой“ въ особомъ примѣчаніи, отчасти же Вами, мимоходомъ, въ разныхъ мѣстахъ Вашего письма. Вы участвуете въ революціонномъ движеніи, по этимъ даннымъ, съ 1897 г. Сначала Вы находились въ рядахъ, работающихъ подъ социалъдемократическимъ знаменемъ, отъ которыхъ потомъ Вы, согласно Вашему заявленію, „почти откололись“. Вы вошли въ ряды „Рабочей Партіи Политическаго Освобожденія Россіи“. Затѣмъ, Вы вошли въ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ. Теперь вы возвращаетесь въ лоно социалъдемократіи. Благо Вамъ, если Васъ тамъ встрѣчаютъ, какъ блуднаго сына, которому въ евангельской притчѣ даже болѣе рады, чѣмъ остававшимся подъ отчею кровлей послушнымъ чадамъ — ибо „онъ былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“. Жалѣю Васъ, если изъ „бывшаго товарища“ Вы и тамъ не сдѣлались снова вполне „настоящимъ“, и если, при всѣхъ стараніяхъ использовать литературно Вашъ переходъ, къ Вамъ однако сохраняютъ инстинктивное недовѣріе, легко возбуждаемое той быстротой и стремительностью перехода, которыя вызываютъ невольно на уста обидное имя „перебѣжчика“.

Вы пишете, бывшій товарищъ — надѣюсь, что послѣ сказаннаго, Вы не обманываетесь относительно мотивовъ, по которымъ я считаю подходящимъ это названіе — Вы пишете, что „долгъ соціалиста заставляетъ“ Васъ высказать то, что Вы высказываете въ письмѣ, „какъ ни тяжело, невыразимо тяжело“ это Вамъ лично. Я не знаю легко или тяжело — и если тяжело, то „выразимо“ или „невыразимо“ — было Вамъ продѣлывать Ваши прежнія превращенія. Но, простите меня: теперешнему заявленію Вашему я не вѣрю. Я не могу ему вѣрить, хотя редакція „Искры“, со своей стороны, и спѣшитъ выдачей особаго свидѣтельства завѣрить его правильность, извиняя „нѣкоторыя рѣзкія мѣста“, бывшія въ Вашемъ письмѣ, „той тяжелой внутренней борьбой, которую пришлось пережить автору“. Что касается меня, то я слѣдовъ ея въ Вашемъ письмѣ не вижу, но легкость духа вижу необычайную.

Беру одно изъ многихъ мѣстъ, характерныхъ для психологіи Вашего авторства. „ . . . Пестрая компанія, изъ среды которой, кокетничая и вертя хвостомъ, „Рев. Россія“ торжественно-ликующимъ голосомъ намъ объявила, что наконецъ то „своя своихъ познаша“, что она попала въ родныя воды, что нѣтъ уже

необходимости рядиться въ революціонно-соціалистическій нарядъ, что можно начать игру въ открытую...“

Вы меня простите, бывшій товарищъ, но это — не тонъ челоѡка, пережившаго „тяжелую внутреннюю борьбу“. Да, бываютъ случаи, когда люди спѣшатъ „сжечь то, чему поклонялись, и поклониться тому, что сжигали“. Они могутъ даже страстно возненавидѣть свои бывые идеалы, развѣнчавъ ихъ въ мертвые идолы. Но этотъ Вашъ тонъ — не ихъ тонъ. У нихъ не бываетъ этой шапки на бекрень, этого самодовольно-шутковского тона, прибаутокъ, всей этой залихватски-развязной повадки, которой дебутируете Вы въ „Искрѣ“, словно Вы попали въ какое то весьма увеселительное заведеніе. Стоитъ отмѣтить, что даже „Искра“ сопровождаетъ письмо Ваше такимъ примѣчаніемъ: „мы не сочли себя вправѣ измѣнять въ чемъ либо его выраженія, е сли не считать нѣ которыхъ рѣзкихъ мѣстъ“. Если вспомнить, какія вещи послѣ измѣненія этихъ „рѣзкихъ мѣстъ“ въ письмѣ Вашемъ остались, и если вспомнить, насколько у самой „Искры“ всегда были развязно-либеральныя понятія о полемическихъ приличіяхъ, — то надо будетъ признать, что ея оговорка особыхъ комментарий не требуетъ. Она, въ связи съ письмомъ Вашимъ, сама по себѣ достаточно краснорѣчива.

И знаете ли? Все это чрезвычайно характерно для психологии того типа, къ которому такъ хорошо идетъ имя „бывшаго товарища“. Онъ, этотъ бывшій товарищъ революціонеровъ чуть ли не всѣхъ фракцій, если требуется, готовъ искупить прежнія „заблужденія“ какимъ угодно оплеваніемъ того знамени, подъ которымъ шелъ еще вчера. По суздальски, отъ „ручку пожалуйста“ онъ прямо переходитъ къ „сейчасъ въ зубы“. Какъ слабая натура, онъ, естественно, старается заглушить внутреннюю неловкость и неуѣренность подчеркнутой, аффектированной развязностью. Ему слишкомъ ужъ хочется показать, что онъ считаетъ себя совершенно правымъ, что онъ расхаживаетъ какъ ни въ чемъ не бывало, съ яснымъ челоомъ, и что на прошлое ему, что называется, вполнѣ и исключительно наплевать, а, наплевавши, еще и сапогомъ размазать. Вотъ этими то преувеличенными стараніями онъ обычно и выдаетъ себя головой. Не въ меньшей степени выдаетъ онъ себя самыми неожиданными мотивами своихъ „обращеній“.

Вы утверждаете, что извѣстіе о парижской конференціи — вотъ что открыло вамъ глаза на истинную природу П. С. Р. и, такъ сказать, сдернуло съ Вашихъ глазъ повязку заблужденія. Она же возвратила Васъ и въ лоно Р. С. Д. Р. П. — ибо Вы не можете отнестись иначе, какъ съ самымъ рѣзкимъ отрицаніемъ, къ конференціямъ вродѣ парижской. Почему?

Да прежде всего вотъ почему. „Мы не можемъ — пишете Вы — стать на междуклассовую точку зрѣнія, не можемъ заключать союзовъ съ буржуазными партіями, съ которыми мы боремся и съ которыми намъ и дальше придется бороться“. „Позоръ тѣмъ, кто, называя себя социалистомъ, заключаетъ союзы съ буржуазіей“.

Определенныя рѣчи пріятно и слышать. Итакъ, вотъ какое убѣжденіе привело Васъ въ социальдемократическій лагерь. Теперь, бывший товарищъ, возьмемъ и развернемъ одну изъ новѣйшихъ социальдемократическихъ брошюръ: „Либералы и социалисты“. Вы сдѣлаете это во имя партійнаго долга, я — изъ любознательности, такъ что наше съ Вами „соглашеніе“ для „координированнаго дѣйствія“ въ ознакомленіи съ этой брошюрой не будетъ для Васъ нарушеніемъ партійной дисциплины. Обращаю Ваше вниманіе на эту брошюру. Она вѣдь какъ разъ отвѣчаетъ на вопросъ, изъ за неправильнаго — какъ Вамъ кажется — разрѣшенія котораго П. С. Р. Вы оставили ея ряды. Замѣьте, что на обложкѣ этой брошюры сверху значится: „Россійская Социальдемократическая Рабочая Партія“. Въ серединѣ: „Изданіе Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи“. Снизу: „Типографія Партіи“. Сбоку приложена печать: „Центральный Комитетъ Россійской Социальдемократич. Рабочей Партіи“. Итакъ, эта брошюра — четырежды апробованная и санкціонированная, не просто партійная, а даже больше, чѣмъ „партійная въ кубѣ“. Что же утверждаетъ эта брошюра? Во первыхъ, что „для пролетарской партіи прямое сліяніе съ либералами немислимо“, но что, во вторыхъ, „это отнюдь не обозначаетъ, что рабочей партіи, вообще, не слѣдуетъ имѣть никакого дѣла съ либералами. Нѣтъ, временный союзъ вполне возможенъ, по скольку есть общіе интересы и въ предѣлахъ этихъ интересовъ“. Далѣе разъяснено, что „это долженъ быть формальный союзъ партіи съ партіей, основанный на строгомъ и точномъ договорѣ“.

Что Вы объ этомъ скажете, бывший товарищъ Левенсонъ? Нашей партіи Вы всячески стараетесь навязать этотъ несуществующій и принципиально отвергаемый ею „формальный союзъ“, чтобы оправдать свой переходъ въ партію, прямо заявляющую, что признаетъ возможность формальнаго союза съ либеральной буржуазіей. И при этомъ Вы еще прибавляете: „Позоръ тѣмъ, кто, называя себя социалистомъ, заключаетъ союзы съ буржуазіей“.

Но, можетъ быть, цитированная мною брошюра допустила случайную обмолвку? Не хотите ли, бывший товарищъ, вмѣстѣ со мной предпринять маленькую экскурсію по садамъ ортодоксальной словесности, чтобы убѣдиться въ противномъ? Экс-

курсія можетъ выйти небезынтересная. Вы увидите, какъ г. Мартовъ показываетъ, что „союзъ всѣхъ недовольныхъ существующимъ строемъ общественныхъ элементовъ“ — „является *conditio sine qua non*“ (безусловно необходимымъ условіемъ) „для торжества дѣла свободы“. Вы узнаете отъ него также, что „данная историческая обстановка властно требуетъ комбинированія силъ революціонныхъ и просто оппозиціонныхъ элементовъ для достиженія наибольшаго эффекта въ борьбѣ съ самодержавіемъ“. Вы узнаете отъ г. Аксельрода, что „соціалдемократія организуетъ русскій пролетаріатъ въ самостоятельную политическую партію, борющуюся за свободу частью рядомъ и въ союзъ съ буржуазными революціонными фракціями“. Вы узнаете даже гораздо больше: Вы узнаете, что для принципиальнаго политическаго антагонизма между нашимъ пролетаріатомъ и либеральной буржуазіей почва еще не подготовлена; напротивъ, ихъ обоюдное историческое положеніе навязываетъ имъ общую дѣль и принуждаетъ ихъ къ энергичной, постоянной взаимопомощи“. Вы узнаете и услышите и еще не мало утверждений, вродѣ этого послѣдняго. Такихъ утверждений Вы, конечно, въ П. С. Р. не слышали, и, разумѣется, Вамъ вполне стоило перемѣнить партію хотя бы для одного того, чтобы услышать ихъ поближе.

Но Вы убѣждены, что именно П. С. Р. не только принципиально признала, но и фактически вступила въ союзъ съ буржуазными партіями. Простите, если я вынужденъ буду выяснитъ Вамъ нѣсколько азбучныхъ истинъ. Союзъ предполагаетъ установленіе прочныхъ взаимныхъ обязательствъ между сторонами, основанныхъ на примиреніи ихъ интересовъ. Союзъ исключаетъ одновременную борьбу между союзниками. Въ отличіе отъ союза, частичное соглашеніе предполагаетъ лишь нѣсколько точно опредѣленныхъ совмѣстныхъ дѣйствій, почва для которыхъ дается общностью нѣсколькихъ частныхъ задачъ. Такое частичное соглашеніе не исключаетъ одновременнаго „развода“ или борьбы при разрѣшеніи другихъ задачъ, составляющихъ пункты расхожденія сторонъ. Если бы Вы это себѣ уяснили, бывшій товарищъ, Вы не мало выиграли бы въ пониманіи политическихъ событій. Но, къ сожалѣнію, Вы затвердили себѣ, со словъ „Искры“, крайне несообразное различіе между „союзомъ“ и „соглашеніемъ“. „Соціалисты-революціонеры скажутъ — пишете Вы — что они заключили не союзъ, а соглашеніе. Это будетъ новый обманъ. Соглашеніе заключается для одного какого нибудь опредѣленнаго дѣйствія, союзъ же заключаютъ для осуществленія общихъ задачъ. О наивность. Да неужели же какой нибудь человѣкъ, съ головой, способной мыслить, а не только носить шляпу, можетъ себѣ представить

какое нибудь „соглашеніе“, которое служить не для „осуществленія общихъ задачъ“, а для чего то другого? И неужели соглашеніе, имѣющее предметомъ не какое нибудь одно опредѣленное дѣйствіе, а рядъ таковыхъ — напримѣръ устройство въ ближайшее время общими силами нѣсколькихъ демонстрацій и манифестацій разнаго рода — будетъ уже „союзомъ“? Естественно, что съ такими понятіями о „союзѣ“ и „соглашеніи“, бывший товарищъ, Вамъ остается искать убѣжища подъ кровлей Р. С. Д. Р. П., которая, по Вашему предположенію, всякіе союзы отвергаетъ...

Вы меня простите, бывший товарищъ. Вамъ было, говорите Вы, „тяжело, невыразимо тяжело“ выходя изъ П. С. Р., отряхнуть прахъ отъ ногъ своихъ и возвысить негодующій голосъ противъ бывшихъ товарищей. Вамъ — завѣряетъ „Искра“ — „пришлось пережить тяжелую внутреннюю борьбу“. И вотъ, я снова дѣлаю Вамъ „тяжело, невыразимо тяжело“, ибо, несомнѣнно, Вамъ теперь опять придется съ негодованіемъ выходить изъ партіи, въ которой Вы уже надѣялись найти убѣжище отъ нашего „позора“. Вы вѣдь искренни, бывший товарищъ? Еще бы нѣтъ, сама „Искра“ ручается за Вашу искренность! Вѣдь Вы только выполняли, противъ сердца, „соціалистическій долгъ“ — и, несомнѣнно, выполните его второй разъ. Вы, конечно, напишете открытое письмо „Ко всѣмъ рабочимъ Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи“, повторивъ по ея адресу все то, что по ошибкѣ сказали Вы по нашему адресу, — а „Искра“ все это, по тому же „соціалистическому долгу“ — напечатаетъ, и, по свойственной ей корректности, опять „не сочтетъ себя вправе измѣнить въ чемъ либо“ выраженія автора...

Да, бывший товарищъ, жестокою штукой надъ Вами судьба. Отъ призрака дождя Вы бросились въ воду. Ваше воображеніе почему то поразила, Васъ лишила способности разсуждать та скромная, но безусловно полезная конференція, на которой нѣсколько враждебно относящихся къ самодержавію партій рѣшили одновременно — каждая по своему и съ особыми цѣлями — совершить натискъ на правительственныя позиціи. Конечно, даннымъ комбинированнымъ натискомъ, въ глазахъ каждой партіи, отнюдь не ограничивалась ея работа; кромѣ него, каждая продолжала преслѣдовать свои особыя столь же непосредственныя цѣли, различныя или даже враждебныя дѣламъ другихъ — ибо, какъ мы уже упоминали, дѣло шло о частномъ практическомъ соглашеніи, а не о какомъ-нибудь прочномъ и постоянномъ компромиссномъ объединеніи. Было бы изумительно, если бы въ такой тревожный и острый моментъ всѣ практически-дѣятельныя партіи не попытались достигнуть такого соглашенія. Что же въ немъ могло до такой степени

поразить Вашу мыслительную способность? Если хотите, я могу объяснить Вамъ этотъ психологическій феноменъ. Для хотя бы нѣкоторыхъ согласованныхъ дѣйствій различныхъ партій, представляющихъ различные и частью антагонистичные классы, является необходимость опредѣлить, какъ велики точки соприкосновенія между ними. Эту и только эту цѣль и преслѣдовала декларація конференціи, заявившая, что, уничтоженіе самодержавія, борьба за свободный демократическій режимъ, основанный на всеобщей подачѣ голосовъ и на самоопредѣленіи національностей — таковы, въ ихъ общей формулировкѣ, стремленія, общія всѣмъ этимъ партіямъ; причемъ было самымъ рѣшительнымъ образомъ оговорено, что кромѣ этихъ общихъ стремленій, каждая партія ни на минуту не разстается со своими особыми, частными стремленіями, специально ей свойственными и только для нея характерными. Какъ же вы поняли эту декларацію? Самымъ неожиданнымъ образомъ. Вамъ показалось — или Васъ увѣрили — будто отмѣченныя общія всѣмъ этимъ партіямъ стремленія есть какая то новая программа („это цѣлая программа“ пишете Вы) и будто она должна отнынѣ сдѣлаться истинной программой-минимумъ П. С.-Р., въ отмѣну и въ замѣну ей прежней программы... Почему Вамъ это показалось, почему Вы въ это созданіе своей фантазіи увѣрвали — это уже тайна организаціи Вашего мозга, въ которую я, какъ не специалистъ въ соответственной отрасли знанія, не рѣшаюсь и не могу проникнуть. Какъ бы то ни было, но Вы утвердились въ своемъ предположеніи, и затѣмъ уже совершенно логически изъ него вывели, будто П. С.-Р. отъ какихъ-то пунктовъ своей программы „отказалась“, что-то „уступила“, что-то „продала“... Вы рѣшили, что П. С.-Р. рѣшила „отложить“ или „забыть на время“ о социализаціи земли, „урѣзала“ свою программу на цѣлое требованіе демократической республики — Вамъ приснились еще какіе то подобныя же чудеса въ рѣшетѣ и сапоги въ смятку. И потому замѣчательно забавно и наивно Ваше удивленіе, что въ дошедшемъ до Васъ въ тюрьму № „Рабочаго Листка“ Екатеринославскій Комитетъ П. С.-Р. уже послѣ конференціи, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ настаивать, на томъ, что рабочіе не должны мириться съ чисто-буржуазной революціей, а должны неуклонно вести свою рабочую линію. *O, sancta simplicitas!* О, святая простота! До какой же степени возросло бы Ваше изумленіе, если бы Вы узнали, что вся партія, въ лицѣ многочисленныхъ комитетовъ, черезъ посредство всѣхъ своихъ органовъ печати, тоже „какъ ни въ чемъ не бывало“, продолжала и до сихъ поръ продолжаетъ настаивать на томъ же самомъ положеніи! И при томъ ни одна изъ партій, бывшихъ на конферен-

ці, ни мало не удивлена такимъ поведеніемъ! Какая странность! Нѣтъ, Ваша голова отказывается понимать это. Для Васъ это какое то недоразумѣніе, фантомъ, миражъ. Что же для Васъ дѣйствительность? А вотъ что — это тоже характерно для того особаго состоянія, въ которое повергнуть Вашу мозговую аппаратъ: Вы уже провидите къ грядущемъ, какъ „самодержавіе призоветъ... нѣсколько Рубановичей изъ П. С. Р.“ А „Искра“ разумѣется, благоговѣнно предастъ тисненію это замѣчательное пророчество, такъ блистательно обличающее новый подготовляющійся „блокъ“ между нами и самодержавіемъ. Вѣдь она стоитъ на стражѣ интересовъ пролетаріата!

Типичные „бывшіе товарищи“ никогда не блещутъ чрезмѣрнымъ знаніемъ программы и тактики партіи, въ рядахъ которой пребывали. Тѣмъ и хороша Ваша личность, поскольку выразилась она въ „письмѣ“, что она столь же блестяще отражаетъ черты всего типа, какъ малая капля — свойства воды океана, изъ котораго ее взяли. Вы погостили нѣкоторое время въ рядахъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Но, вступая въ нее, дали ли Вы себѣ трудъ познакомиться съ ея позиціей въ вопросѣ объ отношеніи къ либераламъ? И если дали, то не замѣтили ли Вы, что участіемъ въ конференціи она только точно выполнила соответственный пунктъ давно начертанной тактической программы?

Возьмите первый № ея теоретическаго органа „Вѣстника Русской Революціи“. Тамъ, въ статьѣ С. Краснопольскаго „Роль и тактика нашихъ либераловъ“ Вы могли бы прочесть: „Тактика и характеръ дѣятельности либераловъ настолько далеки отъ тактики революціонеровъ, что о вполнѣ совмѣстной дѣятельности, о единой союзной дѣятельности тѣхъ и другихъ не можетъ быть и рѣчи, даже если либералы и выступили бы энергично. Но такого объединенія и не нужно. Либералы и революціонеры могутъ работать отдѣльно и параллельно, въ стремленіи къ одной цѣли, къ сверженію самодержавія, помогая другъ другу и координируя для достиженія этой общей цѣли свои усилія, имѣющія различныя точки приложенія и различные методы работы“. Та же идея излагалась и въ центральномъ органѣ партіи, въ „Р. Р.“, еще почти два года назадъ, не менѣе опредѣленно. „Двѣ тактики, два пути — говорилось тамъ — возможны для нашихъ либераловъ. Или они могутъ опять попытаться напугать правительство революціей, чтобы легче вступить въ перемиріе съ напуганнымъ врагомъ и попользоваться отъ него, въ силу любовнаго соглашенія, частицей его прерогативъ для совмѣстнаго владенія надъ трудовой массой и борьбы съ ея представителями — революціонными соціалистами; или они могутъ пойти рука объ руку съ представителями революціоннаго соці-

лизма для непримиримой борьбы противъ самодержавія и противъ всякой олигархіи за настоящее народоправленіе, за равную свободу для всѣхъ. Въ первомъ случаѣ намъ съ либералами разговаривать не о чемъ... Во второмъ случаѣ — до поры, до времени намъ по дорогѣ, взаимная помощь и поддержка возможна, умѣстна и желательна.“

Если Вы съ этимъ были согласны — то чѣмъ огорчила Васъ парижская конференція? Если же Вы съ этимъ несогласны, до такой степени несогласны, что должны выйти изъ Партіи, то для чего Вы въ нее входили? Неужели только для того, чтобы въ одно окно влетѣть, въ другое вылетѣть, брызнувши мимолетомъ грязью въ оставшихся?

Вы, повидимому, даже и не подозрѣваете, что отношеніе наше къ либераламъ не есть случайность, а имѣетъ свою исторію. Вы, повидимому, не знаете, что еще героической памяти „Народная Воля“ серьезно задалась этимъ вопросомъ и вполне опредѣленно его рѣшила. Въ партійномъ документѣ о „подготовительной работѣ“, помѣщенномъ въ „Календарѣ Народной Воли“ мы читаемъ: „По отношенію къ либераламъ слѣдуетъ, не скрывая своего радикализма,*), указывать на то, что, при современной постановкѣ партійныхъ задачъ, интересы наши и ихъ заставляютъ совместно дѣйствовать противъ правительства“. И — кстати сказать! Теоретическій глава сегодняшней Вашей партіи, Г. Плехановъ, выступая противъ „Народной Воли“, въ качествѣ родоначальника новаго направленія именно въ этомъ пунктѣ, однако, высказывалъ „Исполнительному Комитету“ полное одобреніе. „Во всемъ этомъ — писалъ онъ — программа названнаго „Комитета“ обнаруживаетъ гораздо большую зрѣлость, чѣмъ всѣ предшествовавшія ей программы“.**)

Характерно, далѣе, что уже тогда народовольцы, вполне признавая желательность координированныхъ дѣйствій съ либералами противъ самодержавія, не видѣли въ этомъ никакого препятствія къ проведенію своей программы и тактики въ полномъ, ни мало не урѣзанномъ видѣ. Революція, захватъ власти, временное революціонное правительство, стремленіе расширить социальное содержаніе революціи, а не ограничивать ее лишь политическими перестройками — всѣ эти пункты народовольческой программы ни мало не стѣшевывались ради прекрасныхъ глазъ либераловъ, какъ не стѣшевываемъ и мы хотя бы нашего стремленія расширить, углубить и организовать назрѣвающую аграрную революцію. Характерно, что Н. К. Михайлов

*) Редакціонное примѣчаніе гласитъ: «т. е. своей социалистической и революціонной программы».

***) «Соціализмъ и политическая борьба», стр. 60.

скій въ своихъ „Политическихъ письмахъ социалиста“, напечатанныхъ въ „Народной Волѣ“, очень энергично выступалъ въ защиту той идеи, что „въ практической борьбѣ безусловно не пользоваться выгодами союзовъ, хотя бы случайныхъ и временныхъ“. „Случайными и временными“ представлялись ему „союзы“ (по современной, болѣе точной терминологіи, это не союзы, а частичныя соглашенія) съ несоціалистическими элементами. Но при этомъ онъ не допускалъ никакихъ компромиссовъ, и, обращаясь къ народолюбцамъ, говорилъ: „честно и безъ лицемерія объявите имъ (либераламъ) свой святой девизъ: земля и воля!“ При такихъ условіяхъ — прибавлялъ онъ — фактически „они къ вамъ пристанутъ, а не вы къ нимъ“.

И замѣчательно, что именно отсутствіемъ этого пониманія издавна страдали социалъдемократы. Привѣтствуя идею „Исполнительнаго Комитета“ о необходимости взаимной поддержки между социалистами и либералами въ предѣлахъ общей задачи — борьбы противъ самодержавія, — Плехановъ высказывался противъ идеи соединенія политическаго переворота съ нѣкоторымъ экономическимъ переворотомъ, противъ идеи захвата власти и учрежденія временнаго правительства. Почему же? Между прочимъ, потому что такая постановка партійныхъ задачъ „ни въ какомъ случаѣ не можетъ внушить ни русскимъ либераламъ, ни буржуазной Европѣ мысли о солидарности ихъ интересовъ съ интересами русскаго революціоннаго движенія. Какъ ни забито, какъ ни задавлено русское общество, но оно вовсе не лишено инстинкта самосохраненія и ни въ какомъ случаѣ не пойдетъ добровольно на встрѣчу „красному призраку“; указывать ему на такую постановку задачъ партіи — значитъ лишать себя его поддержки и рассчитывать лишь на свои собственные силы. Но настолько ли велики эти силы, чтобы не рискованно было отталкивать отъ себя такого союзника?“*) Эти типично-оппортунистическія рѣчи претворились затѣмъ въ обоснованныя теоретическія формулы. П. Аксельродъ взялъ на себя свойственную его терпѣливости и усердію задачу — высидѣть дѣтище изъ этого яйца, снесеннаго, какъ мы видѣли, еще въ серединѣ 80-хъ гг. Явились формулы о неизбѣжности буржуазной революціи, о необходимости приспособить къ этому свою программу, ибо „социалъдемократъ плыветъ по теченію исторіи“, о томъ, что „для принципиальнаго политическаго антагонизма между нашимъ пролетаріатомъ и либеральной буржуазіей почва еще не подготовлена...“ И вдругъ — поворотъ въ 180 градусовъ: какъ же иначе, социалисты-революціонеры присутствовали на одной конференціи съ либералами и наши Иваны Не-

*) Тамъ же, стр. 92.

помнящіе сразу должны напустить на себя непримиримость а б с о л ю т н ѣ й ш у ю . . . на словахъ, конечно.

Но я увлекся интересной темой и пустился въ экскурсіи, которыхъ письмо Ваше само по себѣ совершенно не заслуживаетъ. Я хотѣлъ только иллюстрировать характерную для Васъ, какъ представителя опредѣленнаго типа, — какъ бы это выразиться? ну непочатость, что ли, въ области программныхъ вопросовъ. Неудивительно, что извѣстіе о парижской конференціи повліяло на Васъ довольно своеобразно: кстати ужъ оно убѣдило Васъ и въ несостоятельности нашего требованія социализаціи земли (хотя по другимъ мѣстамъ Вашего письма, какъ будто выходитъ, что негодованіе Ваше противъ парижской конференціи обусловлено частью тѣмъ, что мы якобы „продали“ социализацію земли). Источенный арсеналъ социальдемократическихъ аргументовъ противъ нашей аграрной программы Вы даже обогатили новымъ аргументомъ. Вы рекомендуете нашу „программу еще обновить, пополнить: напимѣръ, къ социализаціи земли для крестьянъ . . . прибавить социализацію небесъ (ихъ вѣдь цѣлыхъ семь!) для рабочихъ, конечно, въ предѣлахъ буржуазнаго строя“.

Я привелъ это мѣсто, чтобы не лишить читателей „Рев. Рос.“ — которые, быть можетъ, не всѣ видятъ „Искру“ — возможности насладиться его глубиной и остроуміемъ. Авторъ можетъ быть на седьмомъ небѣ отъ законнаго самодовольства. И потому его сообщеніе о томъ, что небесъ семь, пріобрѣтаетъ совершенно специальную компетентность, а его тонко юмористическое предложеніе намъ касательно социализаціи этихъ семи небесъ — положительно достойно органа, пріютившаго его письмо. Не менѣе достойно, чѣмъ рассказъ о грядущемъ совѣщаніи Рубановича съ Николаемъ II на предметъ обмана пролетариата . . .

Но вотъ что, г. бывший товарищъ. Когда Вы почти „откалывались“ отъ социальдемократіи, и когда Вы переходили къ партіи социалистовъ-революціонеровъ, — Вы дѣлали это безъ шума, безъ широковѣщательныхъ манифестовъ „ко всѣмъ рабочимъ такой-то партіи“, безъ выходовъ, вродѣ приведенныхъ, которыхъ, быть можетъ, Вы теперь и сами на половину стыдитесь. Изъ этого явствуетъ, что, если кочеванье изъ партіи въ партію, когда таковыхъ нѣсколько, и лежитъ въ вашей натурѣ, то оно вовсе не необходимо связывается у Васъ съ поведеніемъ той бойкой щедринской бабы, которая, желая досадить господамъ, съ которыми только что пила чай, „забѣжала впередъ, нагнулась и сдѣлала неприличіе“. Позвольте же мнѣ дать Вамъ на прощанье напутственный совѣтъ. Если когда нибудь Вамъ еще разъ

придется перейти изъ одной партіи въ другую — помните: вовсе нѣтъ надобности по этому поводу праздновать именины сердца, одѣваться въ кричащіе цвѣта, надѣвать сапоги со скрипомъ, упирать руки въ боки и раздѣлывать въ присядку то, что еще недавно замѣняло Вамъ настоящія политическія убѣжденія, имѣть которыя Вамъ недоступно. Дѣлайте это проще, скромнѣе, незамѣтнѣе. Къ чему *so viel Geschrei um so wenig Wolle*? Всякая партія, которая быстро растетъ и развивается, вскорѣ, на извѣстной ступени развитія, перестаетъ ограничиваться кругомъ глубоко убѣжденныхъ людей; она привлекаетъ многихъ, легко поддающихся массовой заразѣ, падкихъ на новинку или просто неспособныхъ противостоять никакому сильному идейному напору. Эти элементы сами ни въ чемъ, какъ слѣдуетъ, не разбираются и легко поддаются всякой новой вѣрѣ, — хотя бы она была только на время позабытой старой. Не менѣе легко они утрируютъ ее. Вы, г. бывшій товарищъ, принадлежите къ этому типу людей. Простите, что мнѣ пришлось заняться здѣсь Вашей личностью. Психологически анатомировать живого человѣка — признаться не легко. Но — *tu l'as voulu, Georges Dandin!* Вы сами предъявили публикѣ не просто статью, подписанную Вашимъ именемъ, а, въ нѣкоторомъ родѣ всенародную исповѣдь, хотя для исповѣди она и направлена черезчуръ шутовствомъ. Вы повѣдали, какія чувства раньше волновали Васъ, при чтеніи „Искры“ и „Революціонной Россіи“, какой произошелъ въ этихъ чувствахъ переломъ, чего онъ стоилъ Вамъ, и т. д., и т. д. — словомъ, Вы не ограничились исповѣданіемъ теперешняго Вашего символа вѣры, но и рассказали, „какъ дошли Вы до жизни такой“. „Искра“ дополнила это свѣдѣніями о томъ, что Вы именно нравственно пережили. Это дало и мнѣ право со своей точки зрѣнія подвергнуть Васъ разсмотрѣнію, какъ экземпляръ, какъ образчикъ извѣстнаго морально-психологическаго типа.

А затѣмъ, изъ этого разсмотрѣнія я могу вывести лишь такую мораль, обращенную уже не къ „бывшимъ“, а настоящимъ товарищамъ — борцамъ: помните, что наша партія теперь страшно выросла, что теперь пристать къ ней психологически чрезвычайно легко, — не то, что было прежде, въ дни ея слабости и непопулярности, когда къ ней шли только глубоко убѣжденные, твердые и стойкіе люди. Помните это, и не довѣряйте сколько нибудь отвѣтственныхъ постовъ, хотя бы въ видѣ поста хозяина типографіи, людямъ слабымъ и неустойчивымъ. Пусть они искренно хотятъ служить партіи — бѣда не въ недостаткѣ у нихъ искренности; бѣда въ томъ, что своего за душой у нихъ ничего нѣтъ, а потому — что имъ послѣдній человѣкъ или книга послѣдняя скажетъ, то

на душѣ у нихъ сверху и ляжетъ. Помните это, товарищи — партія наша растетъ все больше и больше, и пусть же количественный ея ростъ не понижаетъ качественного состава тѣхъ ближайшихъ работниковъ, которымъ на судѣ и въ тюрьмѣ приходится играть отвѣтственную роль, и среди которыхъ не должно быть мѣста людямъ, способнымъ легко свернуть знамя или даже развязно попытаться доплюнуть до него, когда оно развѣвается надъ головами такихъ бойцовъ, какъ тѣ, съ именами которыхъ неразрывно связано имя Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ . . .

ПОСЛѢДНІЯ

изданія Партіи Соціалистовъ - Революціонеровъ

40.	Соціализмъ и I-ое мая.	(разошлось)	5.000	"
41.	„Ничего съ нами не подѣлаешь“. Пов.			
	С. Некрасова.		10.000	"
42.	Что говорятъ соціаль-демократы „деревенской бѣднотѣ“	А. Рудина.	5.000	"
43.	По вопросамъ программы и тактики. Вып. I.		10.000	"
44.	Дворянскій царь.	(разошлось)		
45.	Слово о правдѣ.	(разошлось)		
46.	Крестьянское разоренье и царская казна	(разошлось)	3.000	"
47.	Воля царская и воля народная		2.000	"
48.	Государственный строй въ Россіи	(раз.)	3.000	"
49.	Долой полицію!	(разошлось)	2.000	"
50.	Какъ смотрять с.-д. и с.-р. на крестьянство и земельный вопросъ		5.000	экз.
51.	Д. Хилковъ. Терроръ и массовая борьба		10.000	"
52.	Ф. Волховской. Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался		5.000	"
53.	"	Почему армяне «бунтуютъ».	7.000	"
54.	Ю. Гарденинъ. Памяти Н. К. Михайловскаго		5.000	"
55.	Е. Брешковская. Ипполитъ Мышкинъ и архангельскій кружокъ		7.000	"
56.	"	Къ національн. вопросу	2.000	"
57.	Фрума Фрумкина.		3.000	"
58.	П. Поливановъ. Алексѣевскій равелинъ		5.000	"
59.	Юбилей Николая Послѣдняго		10.000	"
60.	Красное Знамя на 1905 годъ.		15.000	"
61.	На войну (Изъ рассказ. запаснаго солдата)		10.000	"
62.	Д. Хилковъ. Объ уличныхъ беспорядкахъ		10.000	"
63.	"	О свободѣ и о томъ, какъ она добывается	15.000	"
64.	Государственные идеалы либерализма (съ приложеніемъ проекта земской конституціи)			
65.	О свободѣ вѣры.		6.000	,
66.	Исторія одного преступленія.			
67.	Листовка № 1. Положеніе русскаго крестьянства (разошлось)		10.000	"
68.	"	2. Эхъ, порабы, братцы, вьзятыся вамъ за умъ (разошл.)	10.000	"
69.	"	3. Какъ добывать землю и волю	10.000	"